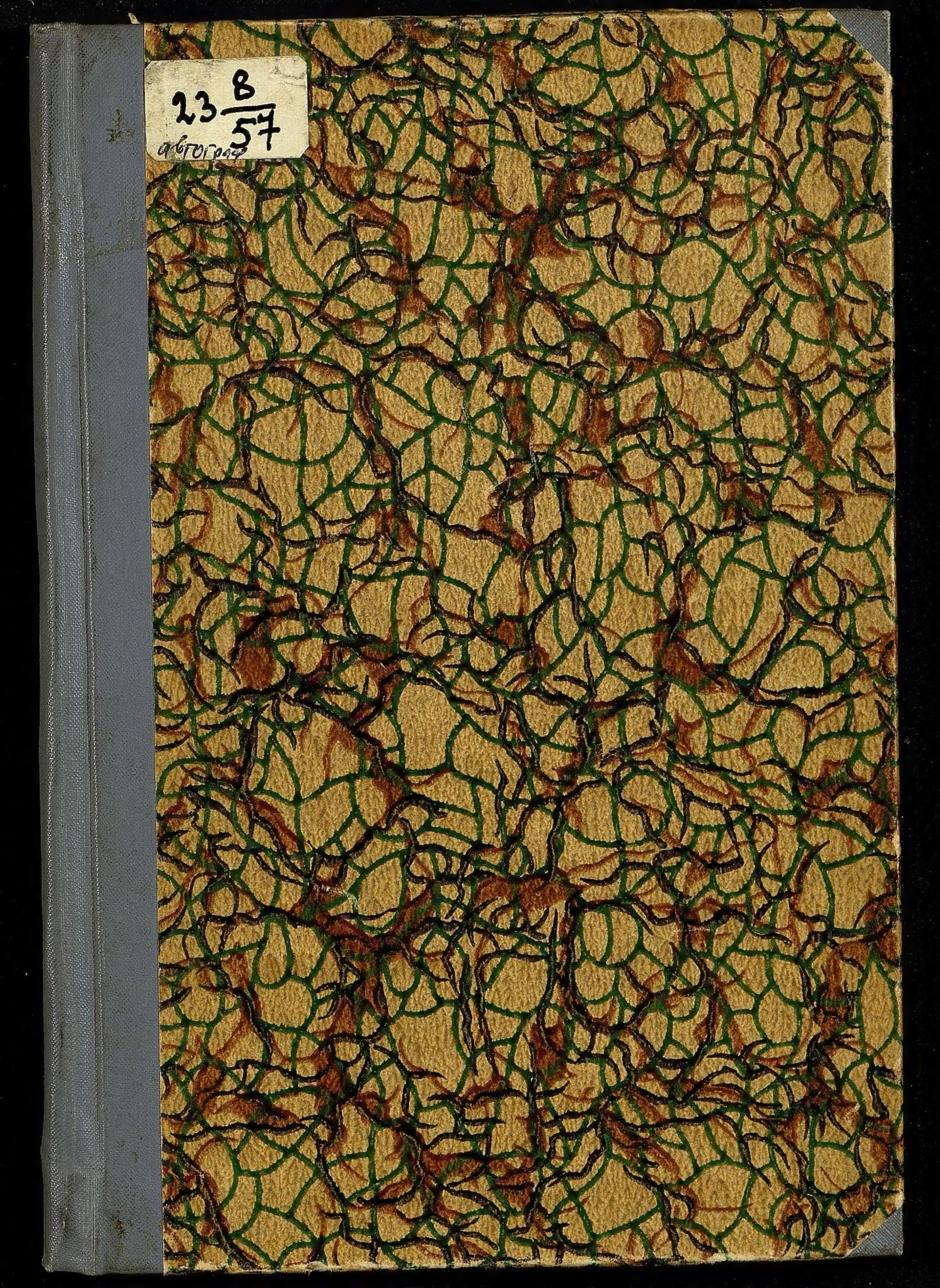

23 8/57
автограф

МИРОВОЙ СУДЪ

и

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ НИЗШИХЪ СУДОВЪ.

СОСТАВИЛЪ
И. АНИЧКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Юридическаго Книжнаго магазина Н. К. Мартынова.
1907.

Изданія Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., № 50).

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошен., догов., обязательства, коммерч. и судопр. бумаги, справ. свѣд.). *Н. Мартынова.* Изд. 3, 903 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Образцы и формы упрощен. дѣлопроизводства миров. и городск. судей, земск. нач. и гмин. судовъ. *А. Старнавскаго.* Изд. 3, 902 г., 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.

Судебные Уставы (Св. Зак., Т. XVI ч. I) съ закон. мотивами и разъяснен.:

1) **Учрежденіе суд. установленій.** *С. Громачевскаго.* 97 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

2) **Уставъ гражд. судопроизводства.** *В. Гордона.* Изд. 3, 903 г., 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.

3) **Положеніе о нотаріальной части,** съ образцами актовъ и засвидѣтельствованій. *Н. Мартынова.* Изд. 5, 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

4) **Уставъ уголовнаго судопроизводства.** *В. Ширкова* и *М. Шрамченко.* Изд. 3-е, 907 г., 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

5) **Правила объ устр. суд. части и врем. правила о вол. судѣ.** *С. Чагина.* Изд. 5, 905 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Временныя правила о примѣненіи Суд. Уставовъ въ Сибири, съ мотивами и разъясненіями. *М. Домерщикова.* 97 г., 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.

Руков. для суд. приставовъ, полиціи и взыскателей. *Н. Александрова.* Изд 2, испр., и доп., 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Справочная книга для судебн. слѣдователей. *Н. Ильина.* 95 г., 1 р. 20 к.

Руков. для вол. судовъ (гдѣ земск. нач.). *Н. В. Муравьева.* Изд. 5, 901 г., 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Волостной судъ и юридич. обычаи крестьянъ. *А. Леонтьева.* 95 г., 1 р., въ пер. 1 р 30 к.

Руководство для волостныхъ писарей. *Н. Новикова.* 96 г., 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.

Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 66—96 гг., съ указателями: постатейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ. *А. Гаугера.* Изд. 3, 905 г., 5 р., въ пер. 5 р. 60 к. Дополненіе къ сборн. рѣш. общ. собр. съ 1896—1900 г. 1 р. и 1900—1906 г.

Законы межевые съ дополн. и разъясн. *Ю. Филиппова.* 98 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к. Дополненіе 1901 г., 30 к.

Законы гражданскіе съ разъясн. Сената и алфав. указател. Изд. 6 е, *А. Гаугера.* 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Положеніе о казен. подрядахъ и поставкахъ, съ разъясн. Его-же. Изд. 6-е, 904 г., 80 к.

Узакон. и усыновл. дѣтей, съ разъясн. *Н. Мартынова.* Изд. 5, 907 г.

Уголовное уложеніе 22 Марта 1903 г., съ указателями предметнымъ, алфавитн. и сравнительнымъ, изд. мал. формата, въ пер. 1 р.

Высочайшій манифестъ 11 Августа 1904 г., 25 к.

Справочная книга для опекуновъ и попечителей, съ образцами опекунскихъ отчетовъ и донесеній. *Н Мартынова.* Изд. 3-е, 904 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. *В. Мордвинова.* Изд. 2, 901 г., 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Домашнія духовныя завѣщанія, практ. руков. *А. Анисимова.* 92 г., 40 к., въ пер. 60 к.

Ограничительные законы по землевладѣнію въ Зап. краѣ. *С. Громачевскаго.* 904 г., Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Очерки польской ипотеки. Практич. руководство кн. *В. Волконскаго.* 91 г., 3 р.

Сводъ разъясн. Гр. Кас. Д-та по вопросамъ гражд. права Ц. Польск. *А. Нолькена.* 91 г., 1 р. 50 к.

Сводъ гражд. узаконеній Прибалт. губ. Его-же. 91 г., 3 р. 50 к., въ пер. 4 р. 25 к.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит. *Н. Таганцева.* Изд. 12, 904 г., ц. 4 р. 50 коп., въ пер. 5 р. 25 к.

Уст. Воен. суд. раз. и доп. по 1906 г. *Н. Мартынова.* Изд. 907 г., ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.

Вступленіе.

На ряду съ реформами въ сферѣ политической жизни, которыя предстоятъ Россіи, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о преобразованіи мѣстныхъ судовъ, которые не могутъ болѣе сохранять свой настоящій характеръ и должны войти въ связь съ общимъ строемъ судебныхъ установленій Имперіи; въ этомъ смыслѣ давно уже высказывались не только общественныя учрежденія, но и правительственныя совѣщанія, начиная съ Кохановской Комиссіи, касавшіяся положенія судебнаго дѣла во внутреннихъ губерніяхъ и на окраинахъ государства. Нынѣ министерствомъ юстиціи внесенъ въ Государственную Думу проектъ преобразованія мѣстнаго суда, по которому всѣ низшіе суды, т. е. волостные, сельскіе и проч. подлежатъ замѣнѣ въ значительной степени преобразованными мировыми учрежденіями. Несовершенство не только волостныхъ, но и всѣхъ низшихъ судовъ Имперіи настолько извѣстно, что возвращаться къ нимъ нѣтъ основанія; достаточно сослаться на труды комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ которыхъ довольно настойчиво и ярко указывалось на ихъ недостатки [1]). Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что при раз-

[1]) Сборникъ „Нужды деревни по работамъ комитетовъ о нуждахъ сельск.-хоз. промышл.“, Т. I крест. вопр. И. Страховскаго (особ. гл. 5 и 6).

рѣшеніи вопроса о полной замѣнѣ этихъ судовъ мировыми, слѣдуетъ остановиться на весьма важной сторонѣ дѣятельности волостныхъ и низшихъ судовъ, именно примѣненіи въ нихъ нормъ обычнаго права, для того, чтобы разобраться, что является болѣе правильнымъ и возможнымъ распространить повсемѣстно мировой институтъ безъ сохраненія низшихъ судовъ или же создать судебную организацію, при которой могли бы существовать мировыя учрежденія одновременно съ преобразованными мѣстными судами. Вотъ эту задачу мы, по мѣрѣ силъ, и постараемся разрѣшить, исходя изъ того положенія, что ломка судебнаго строя безъ достаточныхъ основаній прежде всего отразится на интересахъ населенія и можетъ вызвать осложненія, которыя, конечно, не желательны въ интересахъ возникающаго въ Россіи новаго государственнаго строительства [1]).

И. А.

---

[1]) Извлеченіе изъ того труда, а именно нѣкоторыя части 1 и 2 главы были напечатаны въ „Юридической Газетѣ" за текущій 1906 г. въ №№ 7 и 8 подъ заглавіемъ: „Преобразованіе низшихъ судовъ на началахъ гминнаго суда".

I.

Для ознакомленія съ дѣятельностью волостныхъ и народныхъ судовъ, существующихъ понынѣ въ Имперіи, интересно сдѣлать попытку обозрѣть тотъ конгломератъ разныхъ типовъ низшаго суда, изъ котораго лучше всего видны будутъ его недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ представится наглядная картина разнообразныхъ законодательныхъ опытовъ правительства въ этомъ направленіи [1]).

Однако прежде чѣмъ перейти къ изображенію такой интересной и пестрой картины, необходимо установить общую точку зрѣнія, которой слѣдуетъ держаться при обсужденіи вопроса о низшемъ судѣ въ Имперіи, его положеніи въ ряду другихъ судебныхъ установленій и цѣлесообразности его существованія одновременно съ судами, дѣйствующими по Уставамъ Императора Александра II.

Въ литературѣ о волостномъ судѣ между прочимъ существуетъ мнѣніе о безполезности низшей судебной инстанціи и возможности замѣны ея судомъ участковыхъ судей, особенно въ излюбленной русскимъ обществомъ формѣ мирового суда; но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и другое мнѣніе о невозможности распространить компетенцію мировыхъ учрежденій на всѣ мелкія дѣла, такъ какъ оно потребуетъ, во первыхъ, слишкомъ большого числа судей, а во вторыхъ, мировой судъ, по нѣкоторымъ вопросамъ, соединеннымъ съ бытовыми явленіями, не будетъ въ

---

1) Слѣдуетъ оговориться, что всѣ типы волостного, народнаго, гминнаго, верхняго крестьянскаго, станичнаго, сельскаго, горскаго, словеснаго и т. п. суда мы будемъ называть низшими судами; участковымъ судомъ мы будемъ называть нынѣ существующихъ единоличныхъ мировыхъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, по назначенію отъ правительства.

состоянiи удовлетворить слишкомъ примитивнымъ требованiямъ населенiя, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обычаи еще регулируютъ правовую жизнь народа. По этому поводу нельзя не согласиться съ тѣмъ, что при разнообразiи культурнаго развитiя и разноплеменности населенiя Россiи, послѣднее мнѣнiе имѣетъ значительное преимущество передъ первымъ, и что упраздненiе низшаго суда съ замѣной его мировымъ судомъ едва ли возможно при наличности неодинаковаго уровня народной массы, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже достаточно культурна и развита, а въ другихъ ведетъ еще патрiархальный образъ жизни. Между тѣмъ возможность осуществленiя на дѣлѣ давно созрѣвшей мысли связать низшiе суды съ общими судебными установленiями, за которую въ теченiе многихъ лѣтъ высказывались всѣ передовыя силы въ печати и обществѣ, послѣ Высочайшаго Манифеста 12 декабря 1904 г. является однимъ изъ самыхъ важныхъ и прочныхъ прiобрѣтенiй общественнаго движенiя въ переживаемое нами время; теперь этимъ актомъ Высочайшей воли вопросъ съ принципiальной стороны является уже предрѣшеннымъ и настало время для проведенiя его въ жизнь, на началахъ суда, равнаго для всѣхъ.

Несмотря, однако, на то, что вопросъ о низшемъ судѣ, въ особенности волостномъ, давно уже занимаетъ правительство и общество, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ общественномъ сознанiи не выработался такой типъ популярнаго суда, на которомъ могли бы сойтись существующiе разнорѣчивые взгляды на этотъ предметъ; это объясняется отчасти тѣмъ, что институтъ низшаго суда рѣдко разсматривался какъ особая судебная инстанцiя, во всемъ его объемѣ и въ разныхъ его видахъ, а большею частью не отдѣлялся отъ крестьянскаго или инородческаго вопросовъ. При такой постановкѣ дѣла положенныя въ основанiи его начала не могли получить всесторонняго освѣщенiя, а представлялись, главнымъ образомъ, со стороны его сословнаго характера и зависимости отъ всего административнаго строя госу-

дарства, который со времени введенія закона о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889 г. и преобразованія земскихъ учрежденій по закону 1890 г. принялъ совершенно опредѣленный характеръ сильной, попечительной власти надъ народной массой, въ ущербъ уравненію ея правъ съ другими слоями населенія. Если на самомъ дѣлѣ разсматривать низшій судъ только какъ органъ подобной власти, то не можетъ быть другого мнѣнія о невозможности далѣе сохранять подобный судебный порядокъ и необходимости его уничтоженія или преобразованія на началахъ безсословности, съ подчиненіемъ не административнымъ, а судебнымъ учрежденіямъ Имперіи.

Разрѣшеніе вопроса въ этомъ направленіи не представляетъ особыхъ затрудненій для Европейской Россіи, но значительно усложняется для Кавказа и Азіятской Россіи, гдѣ имѣетъ огромное значеніе въ мѣстностяхъ съ инородческимъ, главнымъ образомъ мусульманскимъ, населеніемъ, примѣненіе въ народныхъ судахъ мѣстныхъ обычаевъ, не всегда соотвѣтствующихъ задачамъ русскаго государства, но проникающихъ глубоко въ міросозерцаніе населенія; оно пріобрѣтаетъ особое значеніе не только для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ народные суды, но и тамъ, гдѣ имѣются волостные и станичные суды среди инородческаго населенія, интересы котораго сталкиваются съ крестьянскими и казачьими.

Изъ послѣдующаго обозрѣнія разныхъ видовъ низшаго суда особенно ярко выдѣляются тѣ мѣстности, изъ обихода которыхъ обычное право не только не исчезло, но имѣетъ первенствующее значеніе и гдѣ имъ нормируются почти всѣ правовыя отношенія народа. Находя, поэтому, что вопросъ о примѣненіи обычаевъ служитъ главнымъ признакомъ цѣлесообразности существованія низшаго суда, мы этимъ, однако, вовсе не желаемъ сказать, чтобы это обстоятельство имѣло значеніе для сохраненія обособленности этого суда; напротивъ, цѣль настоящей работы, остановиться на такомъ типѣ низшаго суда, который, будучи связанъ съ общимъ судебнымъ строемъ, вмѣ-

стѣ съ тѣмъ не закрывалъ къ себѣ доступа обычному праву, тамъ гдѣ оно существуетъ въ соотвѣтствіи съ правовыми воззрѣніями народа и въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе его не противорѣчитъ основнымъ законамъ Имперіи. Для удачнаго выбора типа такого суда, необходимо прежде всего установить тѣ начала, на которыхъ онъ долженъ быть образованъ, затѣмъ въ какомъ соотношеніи онъ долженъ находиться къ участковому суду и, наконецъ, въ какой степени зависимости онъ окажется отъ общихъ судебныхъ установленій, въ томъ числѣ и отъ Правительствующаго Сената, какъ высшаго судилища въ государствѣ.

Въ настоящее время всѣ низшіе суды, будучи выборными, сохраняютъ сословный строй, кромѣ гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ тѣ низшія административныя единицы, которымъ предоставленъ выборъ судей, образованы на сословномъ началѣ. Несомнѣнно, что выборный характеръ суда долженъ быть сохраненъ, но сословность должна быть отброшена навсегда, такъ какъ это начало, идя въ разрѣзъ съ принципами равнаго для всѣхъ суда, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно не обезпечиваетъ на судѣ безпристрастія, замыкая отправленіе правосудія въ тѣсныя рамки партійной или родовой зависимости.

При настоящемъ административномъ строѣ, который господствуетъ на всемъ пространствѣ Россіи, существующія единицы, въ видѣ волостей или подраздѣленій подобнаго типа, на сходахъ или съѣздахъ которыхъ выбираются судьи, имѣютъ исключительно сословный или этнографическій обособленный характеръ, а потому не могутъ служить основаніемъ для безсословныхъ выборовъ. Легко разрѣшимымъ явился бы вопросъ о выборѣ судей при существованіи мелкой земской единицы, но учрежденіе ея находится только въ области предположеній; такимъ образомъ, если связать преобразованіе низшаго суда съ судьбой мелкой земской единицы, то проектъ этого важнаго закона долженъ быть отложенъ на неопредѣ-

ленное время, между тѣмъ преобразованіе низшаго суда является неотложнымъ дѣломъ, ибо съ нимъ помимо общихъ соображеній о недостаткахъ нынѣ дѣйствующаго волостного суда связанъ вопросъ о введеніи новаго Уголовнаго Уложенія, о чемъ уже возбужденъ вопросъ въ законодательномъ порядкѣ. Кромѣ того надо имѣть въ виду, что мелкая земская единица, къ которой можетъ быть пріуроченъ низшій судъ, проектируется земствами только для сельскихъ мѣстностей, но низшій судъ является также необходимымъ и для городовъ, гдѣ масса мелкихъ дѣлъ совершенно непроизводительно обременяетъ мировыхъ и городскихъ судей, которымъ, намъ кажется, должны быть предоставлены болѣе крупныя и сложныя дѣла; если вопросъ о мелкой земской единицѣ достаточно разработанъ, то о мелкой городской единицѣ онъ еще только намѣченъ въ литературѣ о мелкой единицѣ [1]). Въ виду этого для правильнаго разрѣшенія вопроса о низшемъ судѣ, который долженъ быть изъятъ изъ вѣдѣнія сословныхъ учрежденій, слѣдуетъ обратиться къ такой нынѣ существующей общественной организаціи, къ которой можетъ быть пріурочено избраніе судей для низшихъ судовъ въ сельскихъ и городскихъ мѣстностяхъ; въ настоящее время таковыми организаціями могутъ быть только земскія и городскія учрежденія, которымъ раньше былъ предоставленъ выборъ мировыхъ судей; за нѣкоторыми изъ нихъ и до сихъ поръ это право оставлено. Въ настоящее время наиболѣе правильнымъ является воспользоваться уже существующими общественными организаціями, которыя въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ распространены и на тѣ мѣстности, гдѣ онѣ еще отсутствуютъ; для Сибири вопросъ уже рѣшенъ и объявленъ въ рескриптѣ Ирк. ген.-губернатору отъ 3 апр. 1905 года. При такомъ порядкѣ избранія судей низшей судебной инстанціи образуется связь ея съ земскимъ и городскимъ самоуправленіемъ, а также съ участко-

[1]) Шрейдеръ. Наше городск. обществ. управленіе, Т. I, 1902.

вымъ судомъ, который долженъ составить вторую инстанцію суда, въ видѣ возстановленнаго выборнаго мирового института. При такомъ устройствѣ нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что преобразованный низшій судъ не вызоветъ къ себѣ довѣріе населенія и сочувствіе общества, такъ какъ въ этомъ случаѣ будетъ устраненъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ теперешняго низшаго и участковаго суда—отсутствіе связи съ земскими и городскимъ общественными управленіями; эта связь должна быть для участковаго суда возстановлена, а для низшаго суда образована на тѣхъ же основаніяхъ, какъ она была для мировыхъ учрежденій. Думая поставить низшій судъ въ тѣсную связь съ земскимъ и городскимъ самоуправленіемъ, вмѣсто тѣхъ сословныхъ вол. общественныхъ установленій, изъ которыхъ выбирается его составъ, мы полагаемъ, что этимъ преобразованіемъ будетъ нанесенъ серіозный ударъ главному его недостатку, такъ какъ при всесословномъ избраніи судей въ томъ порядкѣ, какъ это установлено для мировыхъ судей, не можетъ имѣть мѣсто выборъ неграмотныхъ или необразованныхъ судей. Въ этомъ отношеніи гминный судъ въ Царствѣ Польскомъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ другими низшими судами, въ которыхъ не только не требуется образовательнаго ценза, но даже грамотность не обязательна для судей. Согласно ст. 478 п. 3 учр. суд. уст. въ губ. Варш. суд. окр. для гминныхъ судей требуется образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и начальныхъ училищъ; требованіе образовательнаго ценза одно изъ необходимыхъ условій для судьи, отъ котораго нельзя иначе ожидать вполнѣ сознательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Хотя въ ст. 115 врем. прав. о вол. судѣ и говорится, что въ волостные судьи избираются крестьяне-домохозяева, по возможности грамотные, но этого не всегда возможно достигнуть при томъ положеніи, въ которое поставленъ волостной судъ, такъ какъ при избраніи судей это условіе является побочнымъ, а кромѣ того одна грамотность

далеко не достаточна для отправленія отвѣтственной обязанности судьи; что же касается до народныхъ судей, то законъ не предъявляетъ къ нимъ и такого минимальнаго требованія грамотности. Независимо отъ этого главнаго недостатка низшаго суда, организація послѣдняго, за исключеніемъ гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ и верхняго крестьянскаго суда въ Прибалтійскомъ краѣ, характеризуется зависимостью не отъ судебныхъ, а отъ административныхъ учрежденій; неправильность подобнаго распорядка отражается какъ на общей постановкѣ судебнаго дѣла, такъ и на медленности, съ которою разрѣшаются дѣла въ подобныхъ учрежденіяхъ; помимо того низшіе и участковые суды (земскихъ начальниковъ и городскихъ судей) находятся нынѣ внѣ надзора Сената, до котораго подобнаго рода дѣла доходятъ въ рѣдкихъ случаяхъ, только въ порядкѣ примѣчанія къ 123 ст. пол. зем. нач., когда по дошедшимъ свѣдѣніямъ Министръ Юстиціи убѣдится, что Губернскимъ Присутствіемъ допущено явное отступленіе отъ истиннаго смысла законовъ, тогда онъ по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату (см. Учр. Суд. Уст. ст. 119^5).

Судебно-административныя учрежденія, въ видѣ уѣздныхъ съѣздовъ, губернскихъ присутствій, общихъ присутствій областныхъ правленій и проч., которыя призваны вѣдать и блюсти судебное дѣло низшаго и участковаго суда, кромѣ обремененія своими собственными административными дѣлами, не будучи въ состояніи удѣлять разсмотрѣнію судебныхъ дѣлъ достаточно времени, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно не соотвѣтствуютъ по своему составу требованіямъ судебнаго мѣста; при сложности и развитіи въ настоящее время судебной техники, юридическая подготовка и судейская опытность имѣютъ слишкомъ большое значеніе, чтобы можно было назвать удовлетворительнымъ судебное присутствіе, въ коемъ элементъ достаточно подготовленныхъ судей находится въ меньшинствѣ, а въ нѣкоторыхъ съѣздахъ

и присутствіяхъ и совершенно отсутствуетъ, [1]) Послѣдствіемъ подобнаго порядка является, во первыхъ значительное накопленіе наразрѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ, а во вторыхъ неудовольствіе сторонъ на недостаточную обоснованность рѣшеній, вызывающую значительное количество жалобъ, поступающихъ въ присутствія на съѣзды. Такимъ образомъ низшій судъ, основанный на сословномъ началѣ, зависимый отъ административныхъ учрежденій и не обезпеченный при этомъ составомъ судей съ достаточнымъ развитіемъ, совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію; само правительство признало полную неудовлетворительность такого порядка вещей, поставивъ на очередь вопросъ о необходимости преобразованія не только волостныхъ судовъ, дѣйствующихъ на основаніи Временныхъ Правилъ 1889 г., но и народныхъ судовъ въ Туркестанскомъ Краѣ и Степныхъ Областяхъ, не говоря уже о Кавказѣ, гдѣ для горскаго населенія правила словесныхъ и народныхъ судовъ введены не въ законодательномъ, а въ инструкціонномъ порядкѣ. Все сказанное выше даетъ право прійти къ заключенію о своевременности преобразованія низшаго суда въ связи съ участковымъ судомъ на основаніяхъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, возвращеніе къ которымъ и распространеніе ихъ на народную массу, какъ указываетъ общественное мнѣніе, должно быть направлено по пути образованія всесословнаго низшаго суда и возстановленія выборнаго мирового института.

Выходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того положенія, что желательно всякія преобразованія развивать изъ существующихъ учрежденій, опытъ которыхъ могъ уже доказать ихъ цѣлесообразность и жизнеспособность, весьма любопытно обозрѣть всѣ типы низшаго суда, нынѣ существующіе въ Россіи, и инстанціи его, такъ какъ изъ той пестрой картины, которая намъ представится, можетъ быть явится схема, подходящая къ программѣ, удовлетворяющей современнымъ требова-

[1]) Юридическая газета № 33 сего года. „Мѣры упорядоченія дѣятельности губернскихъ присутствій“.

ніямъ отправленія правосудія при разсмотрѣніи болѣе простыхъ и обыденныхъ дѣлъ. Кромѣ того подобное обозрѣніе представитъ намъ картину существующей въ этой области государственнаго строя нашего пестроты, и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность ознакомиться съ тѣми бытовыми особенностями, которыми отчасти объясняется, но далеко не оправдывается такое разнообразіе судебныхъ формъ низшаго суда.

II.

Переходя къ обозрѣнію всѣхъ типовъ низшаго суда, существующихъ въ государствѣ, мы можемъ убѣдиться изъ перечня ихъ, а также изъ подчиненности ихъ различнымъ учрежденіямъ, насколько они представляютъ пеструю и разнообразную картину. Съ одной стороны мы встрѣчаемъ довольно развитыя формы, а съ другой стороны натолкнемся на самыя архаическія формы низшаго суда и наконецъ на такія, въ которыхъ судебныя функціи сливаются съ административными, вродѣ инородческихъ расправъ на крайнемъ Сѣверѣ. При такомъ обозрѣніи судовъ мы будемъ пытаться придерживаться порядка постепеннаго перехода отъ болѣе развитыхъ къ менѣе совершеннымъ формамъ суда.

1) Несомнѣнно, что наиболѣе совершенными и соотвѣтствующими началамъ судебнаго устройства являются *гминные суды* въ губерніяхъ Царства Польскаго; они основаны на всесословномъ началѣ, такъ какъ гмина есть всесословная волость; судьи и лавники (засѣдатели) избираются гминнымъ сходомъ изъ всѣхъ сословій и должны удовлетворять извѣстному образовательному цензу; второй инстанціей гминнаго суда служатъ мировые съѣзды, въ составъ которыхъ въ качествѣ членовъ входятъ гминные судьи; кассаціонной инстанціей является Варшавская Судебная Палата. Эти суды образованы по закону 19 февраля 1875 г.; подсудность имъ въ дѣлахъ гражданскихъ не превышаетъ 300 руб., въ уголовныхъ—проступковъ,

влекущихъ за собою не свыше 3 мѣсяцевъ ареста и 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Въ судопроизводственномъ отношеніи гминные суды дѣйствуютъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, въ раздѣлахъ осуд. устр. въ губ. Варш. суд. окр. по учр. суд. уст. ст. 462—522, по уст. гр. суд. 1489—1510[1] и по уст. уг. суд. 1287—1307. Въ этихъ статьяхъ ясно и точно указаны компетенція судовъ и ихъ соотношеніе къ мировымъ учрежденіямъ; матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, какъ во всемъ Царствѣ Польскомъ, и для гминныхъ судовъ является Гражданскій кодексъ, въ основаніе котораго положенъ кодексъ Наполеона. Гминный судъ единственный изъ низшихъ судовъ, который введенъ въ общій судебный строй Имперіи, а потому при попыткахъ преобразованія волостного и народнаго суда онъ заслуживаетъ особаго вниманія и изученія.

2) Слѣдующей стадіей въ развитіи формъ низшаго суда является *волостной и верхній крестьянскій судъ* въ губерніяхъ Прибалтійскаго края. Составъ суда избирается крестьянскимъ сословіемъ и въ порядкѣ надзора подвѣдомственъ мировымъ учрежденіямъ по закону 9 іюля 1889 г. о волостномъ судебномъ уставѣ Прибалтійскихъ губерній. Компетенція этихъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ не превышаетъ 100 руб., а по уголовнымъ дѣламъ—проступковъ, влекущихъ за собою взысканіе не болѣе 12 руб. или арестъ до 6 дней; они дѣйствуютъ по особо выработаннымъ для этихъ судовъ судопроизводственнымъ правиламъ. Волостные судьи избираются, въ составѣ 4, волостными сходами и сами избираютъ изъ своего состава предсѣдателя; послѣдніе подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго министерствомъ юстиціи предсѣдателя, съ правами секретаря съѣзда, составляютъ вторую инстанцію такъ наз. верхняго крестьянскаго суда, которая подвѣдомственна въ кассаціонномъ порядкѣ мировому съѣзду. Такимъ образомъ это сословный низшій судъ, изъ предсѣдателей котораго составляется вторая инстанція, связанный при по-

средствѣ мирового института съ судебными учрежденіями Имперіи.

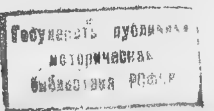
3) За этимъ типомъ низшаго суда слѣдуютъ *волостные суды*, дѣйствующіе на основаніи Временныхъ Правилъ по закону 12 іюля 1889 г. въ тѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ введенъ институтъ земскихъ начальниковъ. Судьи избираются волостными сходами крестьянъ-домохозяевъ; апелляціонной инстанціей для нихъ служатъ уѣздные съѣзды, а кассаціонной — губернскія присутствія. Подсудность этимъ судамъ по гражданскимъ дѣламъ, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, до 300 руб., по наслѣдованію и раздѣлу въ надѣльной землѣ безъ ограниченія суммы, а внѣ ея до 500 руб., по уголовнымъ дѣламъ, за немногими исключеніями, почти всѣ проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, влекущіе за собою наказаніе не свыше ареста, а также кражи, мошенничества и растраты, если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 руб.; наказанія, налагаемыя этими судами, не могутъ превышать денежнаго взысканія въ 30 руб. или ареста простого въ 15 дней и строгаго въ 30 дней. Волостные суды эти руководствуются въ спорахъ, тяжбахъ и особенно въ дѣлахъ о наслѣдствѣ мѣстными обычаями, которые по мысли законодателя должны лежать въ правовомъ сознаніи народа. Этотъ типъ волостного суда составляетъ его послѣднюю формацію и дѣйствуетъ подъ вѣдѣніемъ и надзоромъ судебно-административныхъ учрежденій; всѣ жалобы и отзывы, подаваемые на рѣшенія этихъ судовъ проходятъ черезъ санкцію земскихъ начальниковъ, попечительная власть которыхъ надъ этими судами осуществляется въ полной мѣрѣ, поэтому о самостоятельности этихъ судовъ не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что почти каждое рѣшеніе земскій начальникъ помимо сторонъ имѣетъ право признать неправосуднымъ и перенести въ съѣздъ. Несмотря на довольно значительную подсудность, въ волостномъ судѣ не существуетъ ни судебныхъ издержекъ, ни судебныхъ пошлинъ, ни залоговъ при подачѣ касса-

ціонныхъ жалобъ, такъ что въ смыслѣ развитія сутяжничества эти суды представляютъ большой просторъ; а такъ какъ авторитетомъ эти суды не пользуются, то почти каждое рѣшеніе обжалуется, несмотря на то, что во многихъ случаяхъ опредѣленія этихъ судовъ постановляются вполнѣ правильно съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Изъ всѣхъ типовъ волостного суда, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, это, однако, наиболѣе усовершенствованный.

4) *Волостной судъ* въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ (по продолженію 1902 года), это старый волостной судъ, по общему крестьянскому положенію (особ. прилож. къ т. IX Св. Зак.), въ предѣлахъ прежней подсудности, т. е. до 100 руб. по гражданскимъ дѣламъ, до 3 руб. ден. вз. и 7 дней ареста по маловажнымъ проступкамъ; рѣшенія этихъ судовъ окончательныя и жалобы допускаются только въ кассаціонномъ порядкѣ, въ опредѣленныхъ подлежащими статьями случаяхъ; жалобы на эти суды разсматриваются съѣздами мировыхъ посредниковъ, гдѣ они еще существуютъ, съѣздами чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и съѣздами крестьянскихъ начальниковъ; опредѣленія послѣднихъ въ порядкѣ надзора обжалуются въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ юго-западномъ краѣ и Архангельской губерніи; общимъ присутствіямъ губернскихъ управленій въ Сибири и общимъ присутствіямъ областныхъ правленій въ областяхъ Степного и Приамурскаго края. Этотъ типъ волостного суда имѣетъ послѣ предыдущаго, дѣйствующаго по закону 12 іюля 1889 г., самое значительное примѣненіе, такъ какъ распространенъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, гдѣ еще не введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, а также въ губерніяхъ Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской, Областяхъ Забайкальской, Амурской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, гдѣ введено положеніе о крестьянскихъ начальникахъ по законамъ 2 іюня 1898 г., 23 апрѣля 1901 г., 27 мая и 10 іюня 1902 г.,

кромѣ того и въ Архангельской губерніи, гдѣ введены чиновники по крестьянскимъ дѣламъ. Не отличаясь въ отношеніи компетенціи отъ стараго типа волостного суда, этотъ судъ отличается отъ него тѣмъ, что вмѣсто очереднаго отбыванія населеніемъ судебной повинности, онъ вводитъ выборныхъ судей, примѣнительно къ Временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ по закону 1889 г. Подобнаго же рода волостные суды стараго типа, по Общему Положенію о крестьянахъ 1861 г., дѣйствуютъ только въ областяхъ Туркестанскаго края для сельскаго населенія изъ русскихъ переселенцевъ, водворенныхъ на земляхъ, признанныхъ „излишними" для туземцевъ; эти суды находятся подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ и жалобы на ихъ рѣшенія подаются въ порядкѣ надзора въ областныя правленія Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской, Самаркандской и Ферганской областей, вѣдающихъ эти дѣла на основаніи Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ 12 іюня 1886 г.

5) Далѣе слѣдуетъ перейти къ *судамъ* въ казачьихъ войскахъ, называемыхъ *станичными*, въ областяхъ войска Донского, Оренбургскаго, Уральскаго, Астраханскаго, Кубанскаго, Терскаго, Сибирскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго. По обширной территоріи, занимаемой войсковыми землями, станичный судъ имѣетъ очень большое значеніе и находится всецѣло въ рукахъ атамановъ отдѣловъ. Этому суду подсудны дѣла не только казачьяго, но и инородческаго населенія, проживающаго на юртовыхъ земляхъ. Суды эти дѣйствуютъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ и по своей компетенціи не превышаютъ подсудности волостнымъ судамъ прежняго устройства (по гражд. дѣл. до 100 руб. и по проступкамъ не болѣе недѣли ареста). Для Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ имѣется только одна инстанція станичныхъ судовъ, а для прочихъ войскъ второй инстанціей служитъ судъ почетныхъ станичныхъ судей; обжалуются въ порядкѣ надзора рѣшенія станичныхъ и почетныхъ стан. судовъ въ

войсковыя областныя хозяйственныя правленія казачьихъ войскъ. Судьи выбираются станичными сборами въ числѣ отъ 4 до 12 и во время засѣданія избираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Существуетъ еще и третейскій судъ. Независимо отъ этого въ городахъ Темрюкѣ и Ейскѣ Кубанской области есть такъ называемые городовые суды, имѣющіе судебно-хозяйственныя функціи (т. II св. зак. Пол. Учр. Стан. Каз. Войскъ изд. 1892 г. ст. 19—187 и т. д.).

6) *Сельскіе суды*, дѣйствующіе въ Закавказьѣ въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Черноморской. Суды эти разбираютъ только маловажные проступки, мелкія тяжбы и споры между сельскими обывателями, въ предѣлахъ подсудности волостнымъ судамъ (тяжбы и споры до 100 руб. и арестъ не свыше 7 дней). Судьи избираются сельскимъ сходомъ, сколько числомъ понадобится, дѣла производятся словесно. (Пол. о кр. Закавк. края). Эти суды находятся подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ начальниковъ, подвѣдомственны въ порядкѣ надзора въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, въ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской—губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ, а въ Черноморской—губернскому управленію. Согласно правилъ объ общ. устр. и упр. крестьянъ въ Сибири 1890 г. дѣйствіе сельскаго суда распространено на мало населенныя мѣстности Туруханскаго края, Енисейской губерніи, области Якутскую и Приморскую, а также на мѣстности губерній Енисейской и Иркутской и областей Забайкальской и Амурской, гдѣ окажется затруднительнымъ образованіе волостей вслѣдствіе разбросанности селеній на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, примѣнительно къ началамъ, установленнымъ въ ст. 423—442 для Закавказья.

7) *Горскій словесный судъ* для горцевъ Кубанской и Терской областей, дѣйствующій на основаніи временнаго положенія, утвержденнаго Намѣстникомъ Кавказа въ 1864 г., въ инструкціонномъ порядкѣ и

не вошедшій въ Учрежденіе Кавказскаго края [1]). Горскій судъ подвѣдомственъ военно-народному управленію и разрѣшеніе жалобъ на эти суды принадлежитъ въ порядкѣ надзора наказнымъ атаманамъ Кубанской и Терской областей. Судъ происходитъ по обычаю и ему подвѣдомственны въ силу примѣч. I къ ст. 1256 Уст. Уг. Суд. не только нѣкоторые проступки по Уставу о Наказаніяхъ, но и по Уложенію о Наказаніяхъ (ст. 1465, 1485, 1467, 1493, 1647, 1649, 1653, 1651, 1529 и 1530), при условіи если смерть или пораненіе произошли безъ намѣренія совершить убійство и если цѣна похищеннаго не превышаетъ 300 руб. Что же касается гражданскихъ взысканій, то горскому словесному суду подсудны дѣла, какъ въ предѣлахъ компетенціи мировыхъ учрежденій, такъ и свыше того по силѣ примѣч. къ 761 ст. т. XVI ч. 2 зак. о суд. гр. изд. 1892 г. до 2000 руб., а вѣдѣнію Нальчикскаго Горскаго словеснаго суда и до 4000 руб. Относительно состава судей, способа ихъ избранія, примѣненія обычаевъ, такъ называемыхъ адатовъ кавказскихъ горцевъ, мы къ сожалѣнію не могли нигдѣ найти указаній.

8) Хотя *народный судъ* въ Степномъ и Туркестанскомъ краѣ представляетъ собою болѣе развитый институтъ низшаго суда, тѣмъ не менѣе мы не рѣшились поставить его по порядку вслѣдъ за верхнимъ крестьянскимъ судомъ или волостнымъ судомъ по закону 1889 г., такъ какъ это судъ по обычаю и въ судопроизводственномъ отношеніи совершенно не развитъ, представляя большое поле для произвола судей и вмѣшательства туземной администраціи. Эти суды дѣйствуютъ по законамъ 12 іюня 1886 г. и 25 марта 1891 г. объ управленіи Туркестанскимъ и Степнымъ краемъ, для осѣдлаго и кочевого населенія Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Уральской и Тургайской областей. Судъ происходитъ по „обы-

[1]) Отсутствіе достаточнаго матеріала не даетъ возможности точно описать правила для этого суда, поэтому въ изложеніи могутъ вкрасться ошибки. Прим. авт.

чаю", адату у кочевого и шаріату у осѣдлаго населенія, подъ надзоромъ уѣздныхъ начальниковъ, участковыхъ приставовъ въ Туркестанскомъ и крестьянскихъ начальниковъ въ Степномъ краѣ. Народные судьи избираются на три года съѣздами волостныхъ выборныхъ, утверждаются въ должностяхъ военными губернаторами и подлежатъ отвѣтственности только по опредѣленіямъ областныхъ правленій; для права быть избраннымъ требуется достиженія въ Туркестанскомъ 25-лѣтняго возраста, а въ Степномъ краѣ—35-лѣтняго, причемъ не требуется не только образовательнаго ценза, но даже грамотности. Между тѣмъ по своей компетенціи народные суды вѣдаютъ гражданскія дѣла безъ ограниченія суммы иска, а уголовная подсудность тоже очень велика: имъ предоставлено право за кражу карать заключеніемъ подъ стражу до одного года и шести мѣсяцевъ. Этотъ судъ въ первой инстанціи составляетъ волостной съѣздъ народныхъ судей, выбирающій изъ своей среды предсѣдателя; кромѣ того для разсмотрѣнія дѣлъ кочевниковъ разныхъ волостей, уѣздовъ и областей созываются чрезвычайные съѣзды народныхъ судей, которые собираются въ заранѣе назначенномъ мѣстѣ, въ присутствіи особо назначеннаго чиновника, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за порядкомъ, а руководительство остается за предсѣдателями, избираемыми изъ числа прибывшихъ на этотъ съѣздъ народныхъ судей. Особенность организаціи этого типа народныхъ судовъ составляетъ то, что до областныхъ учрежденій ихъ рѣшенія и приговоры не восходятъ, а въ силу 218 ст. Турк. Пол. и 118 ст. Ст. Пол. таковые, если они постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ народному суду неподсуднымъ, въ исполненіе не приводятся и представляются администраціей прокурору, который вноситъ съ своимъ протестомъ для отмѣны въ мѣстный окружный судъ, разсматривающій эти дѣла въ порядкѣ надзора и направляющій ихъ въ законномъ порядкѣ. Дѣла въ народныхъ судахъ разсматриваются по обычаю (адату) у кочевого насе-

ленія и по шаріату (мусульманскій кодексъ) у осѣдлаго населенія; по адату допускается очистительная присяга, родовая до извѣстнаго колѣна; а для разрѣшенія дѣлъ по шаріату при народныхъ судьяхъ существуютъ не установленные по закону законовѣды мусульманскаго права, такъ называемые муфтіи, которые и составляютъ для суда ривояты (заключенія) по судебнымъ казусамъ. Но законъ игнорируетъ такъ называемый адатъ и шаріатъ, объединяя ихъ подъ общимъ названіемъ „существующихъ у кочевого и осѣдлаго населенія обычаевъ" (210 ст. Турк. Пол.). Предоставляя по гражданскимъ дѣламъ и искамъ въ Туркестанскомъ краѣ „туземцамъ" и въ Степномъ краѣ „инородцамъ" судиться между собою безъ ограниченія цѣны иска, законъ по 141 ст. Турк. Пол., дѣйствующій и въ силу Степ. Пол., опредѣляетъ уголовную отвѣтственность въ народномъ судѣ извѣстной категоріей дѣяній, помимо которой населеніе привлекается къ отвѣтственности на общемъ основаніи; порядокъ отмѣны въ порядкѣ надзора окружными судами рѣшеній и приговоровъ народнаго суда по протестамъ прокурорскаго надзора ставитъ эти суды въ нѣкоторую связь съ судебными учрежденіями Имперіи. Но въ видѣ общей характеристики этого суда надо сказать, что его компетенція находится не въ соотвѣтствіи съ уровнемъ народныхъ судей, отъ которыхъ не только не требуется образовательнаго ценза, но даже простой грамотности; поэтому центръ тяжести разрѣшенія каждаго дѣла находится въ зависимости отъ вліятельныхъ посредниковъ у кочевого населенія и знающихъ законовѣдовъ у осѣдлаго населенія, а судьи, если не находятъ себѣ поддержки среди своей партіи или рода, никакой самостоятельности не имѣютъ и рѣшенія ихъ не пользуются въ народѣ должнымъ авторитетомъ.

9) *Народнымъ судомъ* тоже называется низшій судъ въ Дагестанской области, дѣйствующій подъ вѣдѣніемъ военно-народнаго управленія. Присутствіе такого суда составляютъ начальникъ округа (уѣзда) или его помощникъ, депутаты отъ туземнаго насе-

ленія, при участіи казія, на обязанности котораго лежитъ истолкованіе мѣстнаго адата или шаріата; въ порядкѣ надзора этотъ судъ подчиненъ непосредственно военному губернатору Дагестанской области и дѣйствуетъ по правиламъ, изданнымъ въ инструкціонномъ порядкѣ. Компетенція этого суда очень обширная, такъ какъ по силѣ 1481[1] ст. Уст. Гр. Суд. въ мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденіяхъ вѣдаются только дѣла между горскимъ туземнымъ населеніемъ и другими народностями, всѣ же гражданскія дѣла, возникающія между туземцами безъ ограниченія суммы подсудны народному суду; по дѣламъ уголовнымъ въ силу 1284 ст. Уст. Уг. Суд. горцы подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій только въ томъ случаѣ, если они обвиняются въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ лицъ русскаго и прочаго происхожденія, не принадлежащаго къ туземному населенію области; дѣла горцевъ между собою подсудны народному суду. За отсутствіемъ матеріала объ этомъ судѣ, не вошедшаго въ сводъ законовъ, приходится ограничиться этими краткими и можетъ быть не совсѣмъ точными свѣдѣніями.

10) *Инородческій судъ*, основанный по закону 23 апрѣля 1901 г. объ устройствѣ общественнаго управленія и суда у кочевыхъ инородцевъ въ Забайкальской области. Дѣла въ томъ судѣ разрѣшаются на основаніи существующихъ у бурятъ обычаевъ, которые являются отголосками старинныхъ монгольскихъ степныхъ законовъ. Устройство суда коллегіальное и онъ состоитъ изъ двухъ инстанцій: волостного инородческаго суда и участковаго съѣзда инородческихъ судей, подъ предсѣдательствомъ чиновника, въ лицѣ крестьянскаго начальника; жалобы на рѣшенія этихъ судовъ поступаютъ въ съѣздъ этихъ начальниковъ. Подсудность по нѣкоторымъ дѣламъ опредѣляется безъ ограниченія цѣны иска (брачныя, семейныя и проч. въ составѣ надѣла), по прочимъ искамъ и тяжбамъ и нѣкоторымъ дѣламъ до 2000 руб. (ст. 48); по проступкамъ и преступленіямъ, за выдѣленіемъ нѣкоторыхъ разрядовъ дѣлъ

(ст. 49), инородческій судъ властенъ назначать денежныя взысканія до 300 руб. и заключеніе подъ стражу до 6 мѣсяцевъ, а при совокупности и повторности дѣяній до одного года. Инородческіе судьи назначаются по выбору волостныхъ сходовъ, причемъ изъ ихъ же состава одинъ уѣзднымъ съѣздомъ назначается предсѣдателемъ суда; предсѣдатели волостныхъ судовъ составляютъ участковый судъ подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника. Этотъ своеобразный судъ носитъ смѣшанный характеръ нѣсколькихъ типовъ низшаго суда; онъ находится подъ исключительнымъ надзоромъ и руководствомъ крестьянскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ, не имѣя никакого касательства къ судебнымъ учрежденіямъ, не исключая и прокурорскаго надзора... Въ свое время введеніе этого суда и устройство управленія бурятами на общемъ основаніи, съ упраздненіемъ родового управленія, вызвало большое неудовольствіе въ бурятскомъ народѣ, родовые представители котораго нѣсколько разъ возбуждали ходатайство противъ этой реформы, тѣмъ не менѣе новое положеніе въ Забайкальской области было введено въ 1903 году.

11) Особый судъ составляетъ *улусный зарго* для калмыцкаго народа, образованный по закону 23 апрѣля 1847 г.; улусы — административно-родовыя единицы, на которые дѣлится калмыцкій народъ, кочующій въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ; они больше волостей. Этотъ судъ (зарго) коллегіальный и составляется изъ предсѣдателя, старшаго и младшаго членовъ, и двухъ засѣдателей отъ калмыковъ; мѣста предсѣдателя и членовъ занимаютъ попечитель и его помощники, изъ русскихъ чиновниковъ. По ст. 519 Полож. объ инор. зарго составляютъ первую степень суда для разбора всѣхъ вообще дѣлъ по тяжбамъ, проступкамъ и уголовнымъ преступленіямъ калмыковъ, а также по опекамъ надъ малолѣтними; въ порядкѣ надзора по дѣламъ уголовнымъ эти зарго (суды) представляютъ приговоры въ Астраханскій окружный судъ, замѣнившій нынѣ Астр. Пал. Уг. и Гражд. Суда, для ревизіи; а по остальнымъ

дѣламъ, т. е. гражданскимъ и незначительнымъ проступкамъ зарго подвѣдомственны Управленію калмыцкимъ народомъ (ст. 491 Пол. объ Инор.), учрежденію чисто административному, соотвѣтствующему губернскому или областному правленію, бывшему въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, но въ 1903 г. переданному въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Составляя судъ первой инстанціи, мѣстные улусные зарго имѣютъ обширную компетенцію и обнимаютъ всѣ тяжбы, споры, иски, проступки и преступленія въ улусахъ, между калмыками, по гражданскимъ дѣламъ въ порядкѣ ст. 773—811 Зак. о Суд. Гражд. и 795—813 Зак. о Суд. по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), при чемъ „тяжебныя дѣла объ имуществѣ зарго разбираютъ и рѣшаютъ по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, руководствуясь при недостаткѣ ихъ законами Русскими“ (ст. 796). Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается вопросъ о преобразованіи управленія калмыцкимъ народомъ, который коснется и низшаго суда.

12) Наконецъ послѣдній типъ низшаго суда это *словесный окружный судъ*, существующій исключительно для туземнаго населенія Закатальскаго Округа Тифлисской губерніи. Этотъ судъ по дѣламъ о воровствѣ, ссорахъ, дракѣ, увозѣ женщинъ, а также у магометанъ по несогласіямъ мужа и жены, родителей съ дѣтьми въ силу 1283 ст. Уст. Уг. Суд. дѣйствуетъ на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ. По дѣламъ гражданскимъ судъ надъ лицами туземнаго населенія отправляется въ словесномъ окружномъ судѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) по адату—народному обычаю, b) по шаріату — духовному суду, c) по особымъ правиламъ, утвержденнымъ главноначальствующимъ гражданской частью на Кавказѣ, которому на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 іюня 1897 г. предоставлено передавать дѣла въ главный народный судъ, составляющій вторую инстанцію словеснаго окружнаго суда. Не имѣя возможности озна-

комиться подробно съ правилами этого суда, изданными въ инструкціонномъ порядкѣ, нельзя судить о точной подсудности этихъ судовъ, но изъ статей 762—771 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г. можно заключить, что дѣла словесныхъ окружныхъ судовъ считаются окончательными до 300 руб., главнаго народнаго суда до 3000 руб. Оба суда дѣйствуютъ подъ надзоромъ главноначальствующаго (нынѣ намѣстника) на Кавказѣ, который по дѣламъ, основаннымъ на шаріатѣ, сносится съ кавказскимъ муфтіемъ. Словесный судъ состоитъ изъ предсѣдателя, депутатовъ или казіевъ и составляетъ едва ли не самую сложную организацію низшаго суда въ Имперіи.

Этимъ исчерпывается тотъ конгломератъ установленій, которыя подъ разными наименованіями исполняютъ функціи низшихъ судовъ и не облечены какими либо другими, кромѣ судебныхъ, обязанностями; всѣ они пріурочены къ территоріи волости или соотвѣтствующей ей административной единицы и кромѣ гминнаго суда имѣютъ сословный или народный (въ смыслѣ этнографической обособленности) характеръ; несмотря на крайне несовершенное устройство, нѣкоторые изъ подобнаго рода „низшихъ" судебныхъ организацій облечены большими правами, какъ напр. народные суды въ Туркестанскомъ, Степномъ краѣ, Дагестанской области, горскіе суды въ Сѣверномъ Кавказѣ и инородческіе суды въ Забайкальѣ и друг.

Для полноты всей картины низшаго суда въ Имперіи остается еще упомянуть о тѣхъ административныхъ органахъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще несутъ судебныя функціи, имѣя характеръ расправы и не будучи урегулированы какими либо опредѣленными и точными правилами. Хотя подобныхъ мѣстностей немного, но онѣ заслуживаютъ упоминанія, служа нагляднымъ изображеніемъ той отсталости нашего законодательства въ области суда и управленія, которая допускаетъ установленіе въ административномъ порядкѣ правилъ для руководства судовъ на Кавказѣ или предоставляетъ полиціи

вѣдать судебное дѣло, какъ это имѣетъ мѣсто въ Сибири.

Первое мѣсто среди административныхъ учрежденій, вѣдѣнію котораго присвоены и судебныя обязанности, это Временный Совѣтъ по управленію Внутренней Киргизской Ордой (Полож. Инор. т. II изд. 1892 г. ст. 581—588), состоящій изъ предсѣдателя, совѣтниковъ изъ русскихъ чиновниковъ и ордынцевъ; это учрежденіе замѣнило упраздненную въ 1838 г. Ханскую власть въ ордѣ, носитъ съ того времени весьма принятый въ нашемъ законодательствѣ терминъ „временнаго"; интересно при этомъ, что эта „Орда" не причислена ни къ одной изъ губерній или областей Имперіи, Астраханскій губернаторъ облеченъ по отношенію къ ней властью генералъ-губернатора, и въ законѣ значится „управленіе киргизовъ, кочующихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, землею Уральскаго казачьяго войска и губерніею Астраханской". Временному Совѣту подвѣдомственны всѣ проступки, тяжебныя и исковыя дѣла между „ордынцами", причемъ въ ст. 586 изображено: „Совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла, зависѣвшія въ прежнее время отъ разсмотрѣнія и рѣшенія Хана. Въ случаѣ несогласія большинства членовъ съ мнѣніемъ предсѣдателя, судебныя дѣла представляются въ Соединенную Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда", а за упраздненіемъ таковой—въ Астраханскій окружный судъ. Такимъ образомъ въ то время какъ киргизы Степныхъ и Туркестанскихъ областей имѣютъ свой народный судъ и подвѣдомственны мировымъ и судебнымъ учрежденіямъ по подсудности дѣлъ, на общемъ основаніи, киргизы Внутренней Орды управляются „временнымъ" учрежденіемъ, въ которомъ они и судятся, безъ установленныхъ закономъ или обычаемъ правилъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ уже разработанъ проектъ о преобразованіи Внутренней Орды, но до сихъ поръ не можетъ получить осуществленія...

Затѣмъ самое примитивное судебное устройство сохраняется для инородцевъ Сибири и самоѣдовъ

Архангельскихъ тундръ, на которомъ любопытно хотя бы вкратцѣ остановиться.

Для этого надо прежде всего имѣть въ виду, что Сибирскіе инородцы по закону 1822 г. раздѣляются на 1) осѣдлыхъ, 2) кочевыхъ и 3) бродячихъ (ст. 2 Полож. Инор.), причемъ въ силу ст. 16 того же закона „всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ, по сословіямъ, въ которыя они вступятъ. Они управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій“ (т. II изд. 1892 г.). Что же касается кочевыхъ и бродячихъ, то они управляются родовыми управленіями и Инородными Управами. Судебное устройство и тѣхъ и другихъ предусмотрѣно ст. 75—98 Пол. Инор. въ гл. V о словесной расправѣ инородцевъ. Всѣ дѣла кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, не исключая и кражи, кромѣ поименованныхъ въ примѣчаніи къ 75 ст. того же Полож., считаются исковыми и разбираются въ родовыхъ управленіяхъ, которыя состоятъ у кочевыхъ инородцевъ изъ старостъ и одного или двухъ помощниковъ, а у бродячихъ изъ одного только старосты. Такимъ образомъ первую степень словесной расправы составляютъ родовыя управленія, второю по дѣламъ людей разныхъ стойбищъ или по неудовольствію на разбирательство родового управленія, является Инородная Управа и наконецъ третью и послѣднюю степень расправы составляетъ мѣстная полиція (ст. 79—82 Пол. Инор.); при этомъ въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири, гдѣ введено Временное Положеніе о крестьянскихъ начальникахъ, на послѣднихъ возложено вмѣсто полиціи „разрѣшеніе, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, судебныхъ дѣлъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ ихъ родовымъ управленіямъ“ (ст. 35), и жалобы на ихъ постановленія приносятся окружному суду и разсматриваются въ порядкѣ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI изд. 1892 г.). Этотъ порядокъ сохраненъ „впредь“ до пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о словесной расправѣ. Изложенный порядокъ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ инородцевъ въ

словесныхъ расправахъ, замѣняющихъ для нихъ низшіе суды примѣняется въ губерніяхъ: Тобольской, кромѣ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ, Томской, кромѣ Нарымскаго края, Енисейской, кромѣ Туруханскаго края и Усинскаго пограничнаго округа, и Иркутской, подъ надзоромъ крестьянскихъ начальниковъ, согласно закону 2 іюня 1898 г., въ Забайкальской области, согласно закону 23 апрѣля 1901 г., причемъ въ этой области надзоръ касается только бродячихъ инородцевъ, такъ какъ кочевые (буряты) получили временное положеніе объ устройствѣ общественнаго управленія суда, о чемъ было сказано выше (инородческій судъ), въ Амурской и Приморской областяхъ согласно закону 27 мая 1902 г.; а въ составляющихъ исключеніе уѣздахъ Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ и Туруханскомъ краяхъ, Усинскомъ округѣ, а также во всей Якутской области надзоръ за словесными расправами принадлежитъ полицейскимъ управленіямъ. Еще проще устроена словесная расправа для самоѣдовъ, которымъ въ силу 250 ст. Пол. Инор. предоставляется въ частныхъ дѣлахъ слѣдовать ихъ обычаямъ, при томъ въ исковыхъ дѣлахъ права словесной расправы (ст. 75 и 76) предоставлены тундровому старостѣ (ст. 277—291), который дѣйствуетъ подъ надзоромъ и отвѣтственностью губернскаго начальства (ст. 251 Пол. Инор.). Неполнота и упрощенность судебнаго разбирательства у самоѣдовъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ силу ст. 225 Пол. Инор. „всѣ обитающіе въ Архангельской губерніи въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ, въ тундрахъ Тимонской, Канинской и Больтеземельской, самоѣды, по степени гражданскаго ихъ образованія и по образу жизни, включаются въ разрядъ бродячихъ инородцевъ или ловцевъ, переходящихъ съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ“. Главное управленіе самоѣдами принадлежало въ силу 288 ст. того же положенія нынѣ упраздненному министерству государственныхъ имуществъ. Поистинѣ изъ сказаннаго видно, что словесныя расправы у самоѣдовъ есть низшій изъ низшихъ судовъ, существующій въ

государствѣ, между тѣмъ они очень далеко ушли отъ того состоянія, въ которомъ они находились въ 1835 г., когда были введены у нихъ управленіе и судъ на приведенныхъ основаніяхъ. Для довершенія всей пестрой картины осталось еще упомянуть о положеніи суда у инородцевъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, къ которымъ принадлежатъ ногайцы, калмыки, трухменцы и проч., управляющіеся, согласно 372 ст. Полож. объ Инор., „особеннымъ начальствомъ“, на основаніи ихъ степныхъ обычаевъ, обрядовъ и правилъ, изложенныхъ въ ст. 387 и слѣд.; между прочимъ въ этихъ правилахъ относительно суда инородцевъ имѣется только одна 429 ст., довольно любопытная, которую мы приводимъ, какъ она изображена въ законѣ: 2) „По суду. Исковыя дѣла инородцевъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, на которыхъ не распространено дѣйствіе Общаго Положенія о крестьянахъ, разбираются первоначально чрезъ посредниковъ и внутреннимъ управленіемъ инородцевъ, на основаніи ихъ обычаевъ и обрядовъ; когда тяжущіеся будутъ недовольны рѣшеніемъ, и если искъ превышаетъ 30 руб., кочевые инородцы разбираются, по принадлежности, въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ. Рѣшенія по симъ дѣламъ основываются на степныхъ законахъ и обычаяхъ инородцевъ. При недостаткѣ сихъ законовъ, прилагаются общія постановленія. Разборъ частныхъ дѣлъ между инородцами въ спорахъ, обидахъ и притязаніяхъ производится по законамъ гражданскаго судопроизводства, а порядокъ судопроизводства о преступленіяхъ и проступкахъ опредѣляется законами уголовнаго судопроизводства“.

Наконецъ, послѣдній изъ кочевыхъ или степныхъ народовъ, вошедшій въ составъ Россійской Имперіи, туркмены Закаспійской области, разныхъ родовъ, управляются на основаніи тоже неизмѣннаго Временнаго Положенія объ управленіи Закаспійской области 6 февраля 1890 г., находятся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго министерства и сохранили свой народный судъ, не нормированный закономъ, по ихъ

обычаямъ и шаріату, состоящій подъ надзоромъ уѣздныхъ начальниковъ, жаловаться на которыхъ возможно только начальнику области; послѣднимъ правила о народномъ судѣ утверждаются въ инструкціонномъ порядкѣ (къ сожалѣнію ознакомиться съ ними не представилось возможности); извѣстно о нихъ только то, что администрація въ производство не вмѣшивается, а потому судъ не утратилъ среди Туркменскаго населенія своего обаянія и значенія.

Достаточно выпукло изъ представленнаго хотя бѣглаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ далеко не полнаго, особенно для кавказскихъ низшихъ судовъ, обзора выступаетъ та безконечно пестрая и незаконченная правительственная система, создавшая столь разнообразныя формы низшихъ судовъ, начиная отъ развитаго и введеннаго въ общій судебный строй гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ, обязаннаго своимъ существованіемъ Н. Милютину, кончая самыми примитивными родовыми расправами для сибирскихъ инородцевъ, установленными еще графомъ Сперанскимъ, чтобы имѣть основаніе считать своевременнымъ переходъ къ объединенію всѣхъ типовъ низшаго суда въ одну болѣе совершенную форму.

II.

Разсмотрѣвъ всѣ типы народныхъ судовъ и расправъ, мы остановимся разумѣется только на первыхъ, такъ какъ послѣднія въ настоящее время представляетъ пережитокъ устарѣлаго законодательства, сохранившагося лишь въ самыхъ глухихъ углахъ нашего отечества.

Касаясь типовъ низшаго суда, которыхъ насчитано 12, мы можемъ раздѣлить ихъ на категоріи, отмѣтивъ ихъ главныя точки соприкосновенія. Къ первой категоріи слѣдуетъ отнести суды съ болѣе развитыми формами судопроизводства и поставленные въ нѣкоторую связь съ судебнымъ строемъ Имперіи: a) гминные суды въ Царствѣ Польскомъ, b) волост-

ные и верхніе крестьянскіе суды въ Прибалтійскомъ краѣ, c) волостные суды въ мѣстностяхъ Европейской Россіи, гдѣ введены земскіе начальники, и народный судъ въ Степномъ и Туркестанскомъ краѣ; ко второй категоріи надо отнести низшіе суды, вполнѣ зависимые отъ администраціи, но дѣйствующіе по установленнымъ правиламъ, выработаннымъ въ законодательномъ порядкѣ: a) волостные суды для мѣстностей, въ которыхъ не введены земскіе начальники (волостные суды прежняго устройства), станичные суды въ казачьихъ войскахъ, b) инородческіе суды въ Забайкальской области и улусные зарго (суды) въ Калмыцкой степи, c) сельскіе суды; наконецъ къ послѣдней категоріи судовъ, дѣйствующихъ по правиламъ, установленнымъ въ административномъ порядкѣ: a) словесный горскій судъ въ Кубанской и Терской областяхъ, b) народный судъ въ Дагестанской области, c) словесный окружный судъ въ Закатальскомъ округѣ Тифлисской губерніи, d) народный судъ для туземцевъ Закаспійской области. Такимъ образомъ низшіе, существующіе на всемъ пространствѣ Имперіи, суды сводятся къ этимъ тремъ группамъ и главнымъ ихъ признакомъ служитъ сословность въ кругѣ сельскихъ обывателей или этнографическая обособленность, кромѣ гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ, который въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется отъ всѣхъ остальныхъ типовъ низшаго суда, обнимая собою всѣ сословныя группы, входящія въ его округъ; онъ находится въ тѣсной связи съ гминой, являющейся единственной всесословной волостью въ Россіи.

Для полнаго представленія о низшемъ судѣ необходимо еще указать на соотношеніе организаціи этого суда къ его компетенціи; изъ такого сопоставленія видно, что одно съ другимъ далеко не находится въ соотвѣтствіи, въ особенности это явленіе обращаетъ на себя вниманіе по отношенію низшихъ судовъ на Кавказѣ, но то же самое слѣдуетъ сказать о народномъ судѣ Степного и Туркестанскаго края и инородческомъ судѣ въ Забайкальѣ; во всѣхъ этихъ окраинахъ значительная компетенція судовъ

совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ устройству въ виду зависимости отъ администраціи, поэтому суды эти, недостаточно обезпечивая интересы тяжущихся отъ всякаго рода усмотрѣнія или пристрастія, и не могутъ считаться независимыми. Относительно примѣненія матеріальнаго гражданскаго права всѣ низшіе суды раздѣляются на двѣ категоріи, а именно гминные суды и верхніе крестьянскіе суды, въ которыхъ примѣняются гражданскій кодексъ Царства Польскаго и ч. III свода мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ губерній; ко второй категоріи относятся всѣ остальные суды, въ которыхъ примѣняются мѣстные обычаи. При этомъ къ послѣднимъ, очевидно по недоразумѣнію, относятся и тѣ народные суды въ Туркестанѣ и Дагестанѣ, которые примѣняютъ шаріатъ, т. е. религіозно-правовое мусульманское ученіе; то же самое слѣдуетъ сказать о примѣненіи обычая въ улусныхъ зарго калмыцкихъ степей и въ инородческомъ судѣ въ Забайкальѣ; оба эти народа издавна жили по древнимъ обычаямъ, собраннымъ въ извѣстномъ Монголо-Калмыцкомъ или Ойратскомъ уставѣ взысканій 1640 года, составлявшемъ уложеніе монгольскихъ народовъ; калмыки и буряты въ XIII вѣкѣ входили въ составъ Монгольской имперіи Чингисъ-хана, а съ XV по XVII вѣкъ принадлежали къ Ойратскому союзу монгольскихъ племенъ въ Джунгаріи; со второй половины XVII вѣка они подчинились Россіи [1]. Такимъ образомъ наиболѣе распространенными являются низшіе суды, примѣняющіе обычаи; подъ понятіе послѣднихъ подходятъ самыя разнообразныя правовыя представленія, и источникомъ для нихъ служатъ иногда вовсе не первобытныя народныя правовыя воззрѣнія, но переживанія или искаженія какого нибудь утраченнаго писаннаго закона.

Въ смыслѣ примѣненія системы наказанія въ гминныхъ судахъ Царства Польскаго, верхнихъ кре-

---

[1]) Гурляндъ. Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ (Изв. Общ. Арх. Ист. и Этногр. при Имп. Каз. Ун. Т. XX вып. 4 стр. 147—152).

стьянскихъ судахъ и волостныхъ судахъ по закону 1889 г. дѣйствуетъ Уставъ о Наказаніяхъ и Временный Уставъ о наказаніяхъ для крестьянъ Прибалтійскаго края; въ остальныхъ низшихъ судахъ квалификація проступка и примѣненіе наказанія всецѣло принадлежитъ усмотрѣнію того же суда въ предѣлахъ дозволенной закономъ караемости.

Такимъ образомъ только немногіе низшіе суды разныхъ наименованій должны руководствоваться установленными правовыми нормами; въ большинствѣ они могутъ или подчиняться дѣйствію обычаевъ или усмотрѣнію судей; при сословности низшихъ судовъ эти два фактора воздѣйствуютъ на дѣятельность этихъ судовъ весьма неблагопріятно.

Не останавливаясь на зависимости судовъ отъ различныхъ властей, которая проявляется или въ видѣ наблюденія за дѣятельностью суда, или въ правѣ отмѣнять рѣшенія суда въ порядкѣ надзора и наконецъ въ активной роли предсѣдательствованія въ коллегіи судей; такъ какъ мы относимся отрицательно къ административному вліянію на судебное дѣло, то перейдемъ къ практикѣ обычнаго права въ разныхъ типахъ существующаго у насъ низшаго суда, въ виду того, что это условіе примѣненія обычаевъ въ судахъ имѣетъ большое значеніе, при разрѣшеніи вопроса о цѣлесообразности сохраненія въ народныхъ судахъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ по такъ называемому обычаю.

Главная особенность этого вопроса заключается въ томъ, что отвергая существующіе типы низшихъ судовъ, какъ неудовлетворяющіе элементарнымъ требованіямъ правосудія, нельзя однако не считаться съ ними, благодаря многимъ бытовымъ особенностямъ, имѣющимъ мѣсто среди разнороднаго населенія Россіи; поэтому при созданіи новаго типа суда необходимо принимать въ соображеніе примѣненіе обычнаго права тамъ, гдѣ оно сохранилось. Выше были названы тѣ низшіе суды, въ которыхъ сепаратные законы признаны дѣйствующими нормами права или составляютъ особый кодексъ собранныхъ правилъ и

узаконеній, не признанныхъ законодательствомъ Имперіи. Къ первымъ относятся гминные суды Царства Польскаго, съ ихъ Гражданскимъ кодексомъ, верхніе крестьянскіе суды Прибалтійскаго края съ III ч. свода мѣстныхъ узаконеній, а ко вторымъ—народные суды въ Туркестанѣ для осѣдлаго населенія, и на Кавказѣ съ ихъ нормами мусульманскаго права, къ сожалѣнію у насъ еще для судебнаго обихода не кодифицированнаго [1]), а также инородческіе суды въ Забайкальѣ, гдѣ еще съ 1841 года въ проектѣ свода степныхъ законовъ для кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири систематизированы ихъ древніе обычаи и степные законы; но этотъ проектъ до сихъ поръ не получилъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Между тѣмъ оба эти института глубоко проникли въ сознаніе мусульманъ въ Средней Азіи и на Кавказѣ и буддистовъ въ Забайкальскихъ и Калмыцкихъ степяхъ.

Однако, названные кодексы или сводъ прежнихъ законовъ, кодифицированные для новаго употребленія, не понимаются какъ мѣстные юридическіе обычаи, въ строгомъ смыслѣ этого выраженія; подъ ними слѣдуетъ понимать по мысли творцовъ волостныхъ и народныхъ судовъ тѣ представленія неписаннаго права, которыя лежатъ глубоко въ народномъ сознаніи и регулируютъ правоотношенія, такъ сказать, патріархальнаго быта.

Для правильнаго пониманія этого положенія надо разрѣшить прежде всего слѣдующіе вопросы: во первыхъ въ какой мѣрѣ сохранились народные обычаи и въ какихъ мѣстностяхъ, а во вторыхъ какъ они примѣняются въ волостныхъ, сельскихъ, народныхъ, горскихъ и прочихъ низшихъ судахъ. На первый вопросъ можно отвѣтить утвердительно, если только

---

[1]) Первый опытъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ въ 1893 г. Н. Гродековымъ, издавшимъ переводъ съ англійскаго „Хидан", коментарій мусульманскаго права; „Хидая" или „Руководитель" при толкованіи мусульманскихъ законовъ была переведена съ арабскаго на персидскій, а затѣмъ по распоряженію *англо-индійскаго* правительства на англійскій для надзора за судопроизводствомъ въ туземныхъ судахъ для мусульманъ.

выраженіе „обычай" понимать шире, чѣмъ исключительно правосознаніе народной массы, создающей будто-бы свои собственныя нормы права; необходимо помнить, что обычаи, при разрывѣ народа съ патріархальнымъ образомъ жизни и наплывомъ въ народную массу новыхъ фактовъ и понятій, измѣняются, видоизмѣняются и наконецъ вовсе исчезаютъ. На этомъ основаніи подвести подъ одинъ уровень всѣ мѣстности Европейской и Азіятской Россіи нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что и самъ обычай не есть что либо установившееся или исключительно первобытное; существованіе, во многихъ случаяхъ, обычаевъ обусловливается вовсе не остаткомъ примитивныхъ правовыхъ представленій, а является пережиткомъ древнихъ правовыхъ институтовъ, безсознательно сохранившихся въ народной массѣ; или же обычаи перерождаются подъ воздѣйствіемъ господствующихъ законодательныхъ нормъ, какъ мы въ этомъ можемъ убѣдиться изъ рѣшеній волостныхъ судовъ у крестьянъ, подъ вліяніемъ X тома, господствующаго въ сферѣ гражданскаго оборота, охватившаго деревню, или народныхъ судовъ у киргизовъ. Въ первомъ случаѣ ясно видны слѣды вліянія I ч. X тома Св. Зак. и, во второмъ, шаріата, прочно укрѣпившагося въ степи вмѣстѣ съ мусульманской религіей.

Весьма интересно прослѣдить подобный процессъ на судьбѣ волостныхъ судовъ и составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе, въ какихъ случаяхъ примѣняется, если можно такъ выразиться, идеальный обычай. Въ этомъ отношеніи всего болѣе могутъ дать матеріала волостные суды прежняго и новаго устройства, дѣйствіе которыхъ распространяется на всѣ губерніи и области Европейской и Азіятской Россіи, гдѣ, кромѣ великорусскаго коренного населенія, въ нихъ судятся малоруссы и бѣлоруссы, зыряне, корелы, литовцы, татары, башкиры, мордва, чуваши, черемисы, вотяки, а также станичные суды для казачьяго населенія. Со времени крестьянской реформы. въ сферѣ общественно-экономическихъ интересовъ,

жизнь всего русскаго и инородческаго населенія во внутреннихъ губерніяхъ регулируется общимъ положеніемъ о крестьянахъ (Особ. Прил. къ IX т. св. зак.), а съ девяностыхъ годовъ кромѣ того и закономъ 1889 г. Разница въ этихъ двухъ законоположеніяхъ въ смыслѣ судебномъ огромная: въ старомъ волостномъ судѣ дѣла разсматривались окончательно и только въ кассаціонномъ порядкѣ могли подвергаться отмѣнѣ, въ новыхъ же волостныхъ судахъ дѣла во второй инстанціи разсматриваются по существу. Между тѣмъ никакихъ записанныхъ правилъ или сборниковъ обычаевъ для судовъ издано не было; труды комиссіи сенатора Любощинскаго остались незаконченными, стало быть, какими нормами должны были руководствоваться всѣ волостные суды и уѣздные съѣзды, особенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда обычаи стали уже слабо сознаваться въ народѣ, осталось неустановленнымъ. Если же въ старыхъ волостныхъ судахъ, рѣшавшихъ дѣла окончательно, могли сохраняться или даже создаваться обычаи, то для новыхъ судовъ, дѣйствующихъ на основаніи Временныхъ Правилъ о волостныхъ судахъ, вліяніе обычаевъ и ссылка на нихъ замѣтно падаетъ, тѣмъ болѣе, что по ст. 135 Общ. Пол. о крест. (изд. 1902 г.) руководствоваться мѣстными обычаями слѣдуетъ „въ особенности“ въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, поэтому ни волостные суды, ни уѣздные съѣзды не связаны въ этомъ смыслѣ никакими нормами гражданскаго или обычнаго матеріальнаго права. Съ другой стороны, на ряду съ исчезновеніемъ обычая, благодаря подсудности общимъ судебнымъ учрежденіямъ, въ народную массу проникли нормы общихъ законовъ Имперіи и вошли въ коллизію съ народнымъ правосознаніемъ; тѣмъ не менѣе примѣненіе общихъ гражданскихъ узаконеній въ волостныхъ судахъ въ силу той же 135 ст. не допускается, въ результатѣ получается полный просторъ для усмотрѣнія судовъ обѣихъ инстанцій.

Такимъ образомъ правительство, стремясь сохранить для огромной части населенія юрисдикцію по

обычаю, въ то же время создавало условія крайне неблагопріятныя для сохраненія того же обычнаго права. Въ результатѣ получилось такого рода явленіе, что народные обычаи проникались общегосударственнымъ матеріальнымъ правомъ въ лицѣ X тома и Устава о Наказаніяхъ, которые совершенно вытѣснили обычаи, еще сохранившіеся при старомъ волостномъ судѣ. Благодаря этому, обычное право не только не могло развиваться самостоятельно, но находилось подъ постояннымъ напоромъ другихъ правовыхъ институтовъ [1]). Поэтому въ настоящее время возникаетъ вопросъ въ сферѣ примѣненія обычнаго права въ волостныхъ и станичныхъ судахъ, какія узаконенія могли отражаться и влiять на обычное право; имѣя въ виду, что обычное право является иногда пережиткомъ древнѣйшихъ правовыхъ нормъ, какъ это доказано при изученіи обычнаго права осетинъ и другихъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа, въ адатахъ которыхъ были найдены слѣды византійскаго и грузинскаго права, въ виду этого правильно было бы раздѣлить волостные суды на этнографическія группы, такъ какъ съ этимъ связаны правовыя воззрѣнія народа. Въ губерніяхъ съ великороссійскимъ населеніемъ несомнѣнно проникаетъ X томъ и входитъ въ коллизію съ такъ называемыми воззрѣніями крестьянства, которыя однако по своему разнообразію не могутъ быть подведены подъ одинъ уровень въ особенности въ тяжбахъ и спорахъ по разнымъ имущественнымъ сдѣлкамъ; то же самое можно сказать о губерніяхъ съ малорусскимъ, бѣлорусскимъ и литовскимъ населеніемъ; если въ послѣднихъ могли еще сохраниться отголоски литовскаго статута и другихъ мѣстныхъ узаконеній, то существованіе на ряду съ волостнымъ судомъ мирового института тоже значи-

---

[1]) Особенное вліяніе на рѣшенія волостныхъ судовъ имѣетъ установившаяся практика Сената по дѣламъ, соединеннымъ съ владѣніемъ надѣльной землей сельскими обществами, напр. созданный многими сенатскими разъясненіями типъ рабочей семьи, рѣзко расходящейся съ стремленіями крестьянства укрѣпить за семейнымъ началомъ, на основаніи кровныхъ узъ, пользованіе надѣлами, въ ущербъ трудовому началу, проводимому этой практикой.

тельно содѣйствовало нивеллированію обычнаго права и проникновенію общихъ гражданскихъ законовъ въ народную жизнь. Относительно губерній съ татарскимъ и башкирскимъ населеніемъ, на ряду съ тѣмъ же явленіемъ, въ сознаніе тюркской массы должны проникать правовыя представленія шаріата, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ волостные суды при однородномъ населеніи составлялись изъ однихъ мусульманъ, конечно вліяніе муллъ и религіознаго міросозерцанія должно было отразиться на рѣшеніяхъ такихъ судовъ. Иначе слѣдуетъ сказать относительно мѣстности съ черемисскимъ, чувашскимъ, вотяцкимъ и мордовскимъ населеніемъ; если эти группы народностей состоятъ въ близкомъ соприкосновеніи съ русскимъ или татарскимъ элементами, то на нихъ отражается вліяніе общаго гражданскаго или мусульманскаго закона; если же онѣ находятся въ глухихъ мѣстахъ, составляя сплоченную массу, мало соприкасавшуюся съ другимъ населеніемъ, то онѣ въ значительной степени могутъ сохранить свои обычаи, которые и отражаются на рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ.

Но обращая вниманіе на поглощающее вліяніе общаго законодательства на обычное право, которымъ должны регулироваться правовыя отношенія русскихъ крестьянъ, татаръ и прочихъ инородцевъ, слѣдуетъ, однако, выдѣлить нѣкоторыя явленія правовой жизни, которыя слишкомъ близко касаются экономическаго положенія сельскихъ жителей и въ то же время соприкасаются съ ихъ семейнымъ бытомъ—это вопросы о наслѣдствѣ, раздѣлѣ имущества и брачномъ союзѣ. Въ нихъ болѣе всего до настоящаго времени отражается міросозерцаніе обычнаго права, которое оказалось въ этихъ случаяхъ весьма устойчивымъ, сохраняя для каждой мѣстности свой особенный характеръ. Оно объясняется, во-первыхъ, экономическими интересами, во-вторыхъ, религіозными воззрѣніями и, въ третьихъ, культурнымъ уровнемъ населенія: есть, напримѣръ, мѣстности, гдѣ до сихъ поръ встрѣчаются дѣла о кладкѣ при заключеніи брака, особенно въ казачьемъ населеніи, и о калымѣ среди татаръ,

башкиръ и инородцевъ Восточной Россіи, о возвращеніи приданаго умершей бездѣтной сестры, о такъ называемомъ у литовцевъ „ушкурствѣ", или правахъ вошедшаго въ семью мужа посредствомъ брака на вдовѣ въ ущербъ ближайшимъ родственникамъ наслѣдодателя и т. д. Поэтому, относясь совершенно отрицательно къ сохраненію обычаевъ въ дѣлахъ соединенныхъ съ обыкновеннымъ гражданскимъ оборотомъ и уголовно наказуемыми проступками, нельзя не выдѣлить дѣлъ соединенныхъ съ наслѣдствомъ, раздѣломъ и бракомъ въ разрядъ такихъ, въ которыхъ обычному праву еще не скоро суждено исчезнуть и соблюденіе коего лежитъ на обязанности законодателя, чтобы не насиловать совѣсть народа. Другимъ примѣромъ примѣненія обычаевъ являются народные суды въ Степномъ и Туркестанскомъ краѣ, Дагестанской и Закаспійской областяхъ, словесные, горскіе и сельскіе суды на Кавказѣ и Сибири, инородческіе суды въ Забайкальской области и улусные зарго въ Калмыцкихъ степяхъ. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ, въ народныхъ и горскихъ судахъ Степного края, Туркестана, Кавказа и Дагестана судятся исключительно мусульмане, главнымъ образомъ киргизы, сарты, черкесы и туркмены; судъ происходитъ въ зависимости отъ мѣстности, по шаріату или адату этихъ народовъ. Обычаи у киргизовъ (адатъ) являются довольно развитой формой правосознанія; источниками киргизскаго адата, находящагося въ органической связи съ кочевымъ бытомъ и степнымъ хозяйствомъ, были, надо полагать, тѣ степные законы, которые издавна, подъ наименованіемъ „Ясъ" Чингисъ-хана, вошли въ сознаніе всѣхъ кочевыхъ народовъ и въ XVII вѣкѣ вылились въ Монголо-Калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій 1640 года. Систематизированіе киргизскихъ обычаевъ приписывается жившему въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка Хану Тауке, который, по народнымъ преданіямъ киргизовъ [1]), собравъ извѣстныхъ своими

[1]) Н. Гродековъ. Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области, изд. 1889 года, стр. 20—24

знаніями обычаевъ біевъ, составилъ уложеніе, сохранившееся только въ народномъ сознаніи; но киргизскій народный судъ до сихъ поръ придерживается установленныхъ имъ правилъ; характеръ этихъ адатовъ гораздо мягче и составляетъ уже продуктъ послѣдней стадіи степныхъ обычаевъ, чѣмъ его оригиналы, несомнѣнно уже подъ вліяніемъ глубоко проникшаго въ степь мусульманства. По этой причинѣ обычаи степныхъ народовъ, ведущихъ кочевой образъ жизни, болѣе или менѣе сходны другъ съ другомъ; но и они измѣняются подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, такъ для киргизовъ имѣло огромное значеніе развитіе мусульманскихъ воззрѣній, а для калмыковъ и бурятъ сохраненіе древнихъ степныхъ законовъ и исповѣданія буддійскихъ вѣрованій. Въ 1844 году по распоряженію Оренбургской пограничной комиссіи былъ сдѣланъ опытъ собранія и систематизированія киргизскихъ судебныхъ обычаевъ, какъ руководство для біевъ, но исполнить это удалось только чрезъ 25 лѣтъ, когда издано было степное положеніе 1868 г.; къ сожалѣнію этотъ сводъ обычаевъ киргизовъ Малой Орды, составленный султаномъ Тл. Сейдалинымъ и помѣщенный въ Зап. Оренб. Отд. И. Георг. Отд. 1871 года [1]; постигла та же участь, какъ и сводъ узаконеній для инородцевъ Восточной Сибири 1841 г.; практически онъ примѣненія не получилъ. Вообще киргизскій адатъ, а также адатъ кавказскихъ горцевъ переживаетъ въ настоящее время, какъ и обычаи другихъ народовъ Россіи, сильный переломъ: съ одной стороны, вліяніе шаріата, вслѣдствіе усиленія и развитія мусульманства въ Киргизскихъ Степяхъ и на Кавказѣ, а съ другой стороны воздѣйствіе общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, которые проникаютъ все болѣе въ сознаніе народной массы этихъ окраинъ. Эти два теченія слишкомъ сильны, чтобы адатъ у кочевниковъ и горцевъ могъ долго устоять подъ напоромъ нормъ закона и шаріата. Что же касается до такъ называемыхъ обычаевъ осѣдлаго на-

[1]) А. Добросмысловъ. Судъ у киргизовъ Тургайской области въ XVIII и XIX вѣкахъ.

селенія Туркестана, сартовъ, узбековъ, таранчинцевъ, дунганъ и туркменъ, то судъ казіевъ, какъ именуются у нихъ судьи, уже совершенно упрочилъ среди нихъ религіозно-правовыя мусульманскія начала и, въ этомъ отношеніи, за рѣдкими весьма исключеніями, примѣненія обычнаго права среди нихъ уже не встрѣчается.

Такимъ образомъ эта группа низшихъ судовъ съ ихъ гораздо болѣе устойчивымъ обычнымъ правомъ тоже переживаетъ переходъ къ болѣе развитымъ правовымъ нормамъ; но во всякомъ случаѣ для большинства этихъ народовъ обычное право имѣетъ огромное значеніе, особенно въ дѣлахъ брачныхъ и наслѣдственныхъ, а также уголовныхъ, соединенныхъ съ осуществленіемъ своего права насильственнымъ путемъ, такъ называемымъ „барантой", особымъ видомъ самоуправства, практикующимся при увозѣ невѣстъ, угонѣ скота, родовой мести и т. д.

Указаніемъ на особенности примѣненія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычнаго права, мы хотѣли подтвердить свою мысль о необходимости принимать въ соображеніе, что съ нимъ должно считаться при выборѣ такого типа низшаго суда, который могъ бы удовлетворить самымъ разнообразнымъ потребностямъ правосознанія народовъ Россіи, далеко не стоящихъ на одинаковомъ культурномъ уровнѣ и прошедшихъ разные историческіе пути.

Поэтому, придавая большое значеніе обычному праву и не считая возможнымъ по чувству справедливости насиловать народную совѣсть, которая выражается въ обычныхъ правовыхъ понятіяхъ, являющихся съ одной стороны достояніемъ отдаленнаго прошлаго, а съ другой стороны послѣдствіемъ той стадіи развитія, въ которой находится народъ, мы не рѣшаемся утверждать, что условій для существованія обычнаго права у насъ болѣе не существуетъ, въ особенности въ области семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній, такъ какъ необходимо признать, что нормы этого права находятся большею частію въ соотвѣтствіи съ тѣми экономическими хозяйственными условіями,

среди котораго живутъ не только часть русскаго сельскаго населенія, но и многочисленные инородцы, для которыхъ сохраненіе обычнаго права въ судѣ имѣетъ большое значеніе.

Покончивъ съ обозрѣніемъ разныхъ типовъ низшихъ судовъ и выяснивъ соотношеніе ихъ къ матеріальному обычному праву, которымъ они нормируются, намъ слѣдуетъ указать на ту форму низшаго суда, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ и удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ судебному установленію, т. е. его доступности, независимости и связи съ общимъ судебнымъ строемъ Имперіи.

Требованія для удовлетворенія этой потребности для всѣхъ мѣстностей государства такъ разнообразны, что весьма трудно найти равнодѣйствующую для всѣхъ силъ этой судебной инстанціи. Поэтому, прежде чѣмъ остановиться на одномъ изъ нынѣ существующихъ типовъ, надо установить тѣ требованія, которыя должны быть къ этому суду предъявлены и тогда разрѣшеніе этой задачи не встрѣтитъ затрудненія.

Низшій судъ долженъ быть образованъ, во первыхъ, для всѣхъ сословій и классовъ на извѣстной территоріи, поэтому онъ долженъ избираться всесословной единицей, какъ въ уѣздѣ, такъ и въ городѣ; вслѣдствіе этого онъ не долженъ быть ограниченъ въ кругѣ избираемыхъ на судебныя мѣста лицъ, но они должны удовлетворять извѣстному образовательному цензу. Во вторыхъ, низшій судъ, имѣющій замѣнить весь конгломератъ волостныхъ и народныхъ судовъ, нынѣ существующихъ, долженъ удовлетворять по характеру своему всѣмъ требованіямъ населенія въ различныхъ стадіяхъ его развитія; такимъ образомъ ему одинаково должно быть доступно матеріальное право, заключенное въ особые кодексы, а также и обычное право; въ виду этого судъ долженъ быть коллегіальнымъ и такого рода, чтобы въ составъ его входили кромѣ судьи, народные засѣдатели; присутствіе перваго обезпечивало бы соблюденіе общихъ законовъ, а вторыхъ—охраненіе мѣстныхъ обы-

чаевъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно представляется необходимымъ. Наконецъ низшій судъ долженъ находиться въ связи съ общими судебными установленіями и въ подчиненіи мировому суду, черезъ который онъ объединится со всѣмъ судебнымъ строемъ, общими судопроизводственными правилами.

Считая на основаніи всего сказаннаго, что самымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса является приспособленіе и использованіе нынѣ существующихъ формъ, которыя уже вошли въ сознаніе народа, вслѣдствіе этого ихъ достоинства и недостатки могутъ быть замѣчены и легко исправлены, слѣдовало бы въ нынѣ существующихъ низшихъ судахъ найти такого рода форму, которая удовлетворяла бы приведеннымъ выше основаніямъ правильно устроеннаго низшаго суда.

Въ этомъ отношеніи, отбрасывая всѣ нынѣ существующіе сословные суды волостные, станичные, сельскіе и т. п., а также племенные, народные, горскіе, инородческіе и т. д., мы можемъ остановиться на одномъ только гминномъ судѣ, удовлетворяющемъ въ общихъ чертахъ нашимъ требованіямъ. Эти суды были образованы въ Царствѣ Польскомъ въ 1875 г. и изъ всѣхъ формъ низшаго суда оказались наиболѣе удачными; ихъ слабыя стороны возмѣщаются крупными достоинствами, а именно: началомъ всесословности, требованіемъ ценза для судей, присутствіемъ въ лицѣ лавниковъ общественнаго элемента, связью съ мировыми учрежденіями и распространеніемъ на нихъ судопроизводственныхъ правилъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. Всѣ другіе типы низшихъ судовъ, даже волостные и верхніе крестьянскіе суды, дѣйствующіе по особымъ правиламъ примѣнительно къ судебнымъ уставамъ, не могутъ соперничать съ гминнымъ судомъ, такъ какъ носятъ сословный характеръ и по незначительной подсудности не могутъ удовлетворять современнымъ требованіямъ; объ остальныхъ волостныхъ, сельскихъ, станичныхъ, народныхъ, горскихъ и инородческихъ судахъ не можетъ быть и рѣчи, по сравненію ихъ съ установленіемъ гминнаго суда.

Такимъ образомъ единственная форма изъ существующихъ типовъ низшаго суда, которая имѣетъ будущность и можетъ развиваться—это гминный судъ Царства Польскаго, имѣющій еще и то преимущество, что въ смыслѣ кодификаціи положеніе о немъ вошло въ XVI томъ и составляетъ въ редакціонномъ отношеніи съ Судебными Уставами Императора Александра II одно цѣлое.

Признавъ такимъ образомъ гминный судъ за лучшую форму низшаго суда и находя желательнымъ распространеніе ея по всей Имперіи, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ указать на тѣ стороны, которыя могутъ потребовать измѣненія, чтобы сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Для этого надлежитъ разсмотрѣть учрежденіе его, а затѣмъ судопроизводственную часть, останавливаясь главнымъ образомъ на тѣхъ положеніяхъ, которыя одинаково должны быть примѣнены повсюду, чтобы этимъ достигнуть однообразной организаціи низшаго суда для центра и окраинъ, что и составляетъ главную задачу нашей работы.

При этомъ необходимо установить извѣстную терминологію, которая должна замѣнить названіе гминный, въ виду его исключительно мѣстнаго значенія; едва-ли при этомъ имѣетъ смыслъ называть такой судъ и волостнымъ, во первыхъ, потому, что и по положенію о гминномъ судѣ онъ можетъ быть образованъ на нѣсколько волостей, а во вторыхъ и потому, что, по нашей мысли, онъ долженъ быть распространенъ и на города, гдѣ названіе волостной уже совершенно непримѣнимо. Поэтому, исходя изъ того положенія, что въ уѣздахъ судьи должны быть избираемы земскими собраніями, а въ городахъ городскими думами, представляется болѣе правильнымъ дать имъ и соотвѣтствующее названіе,—земскихъ и городскихъ судовъ,—тѣмъ болѣе, что судъ земскаго начальника и городского судьи уже получилъ нѣкоторое гражданство и желательно не вносить новыхъ понятій, которыя, при существованіи у насъ частыхъ законодательныхъ опытовъ, могутъ внести въ пред-

ставленія народной массы нѣкоторую неурядицу, между тѣмъ какъ понятіе о судѣ требуетъ болѣе опредѣленности въ смыслѣ наименованія, въ соотвѣтствіи со способомъ его назначенія.

IV.

Положеніе о гминныхъ судахъ содержится въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II (т. XVI 1 ч. изд. 1892 года), по Учр. Суд. Уст. ст. 462—522, по Уст. Гражд. Суд. ст. 1489—1510 и по Уст. Уг. Суд. 1287—1307. Распространеніе правилъ гминнаго суда на низшіе суды по всей Россіи потребуетъ, разумѣется, нѣкоторыхъ измѣненій и редакціонныхъ исправленій, но въ общихъ чертахъ гминный судъ, въ которомъ послѣдовательно проведены принципы судебныхъ уставовъ, вполнѣ можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ низшимъ судамъ.

Въ силу этого 462 статья должна быть редактирована въ томъ смыслѣ, что Общее Учрежденіе гминнаго суда распространяется не только на округъ Варшавской Судебной Палаты, но на всю Имперію, съ соотвѣтствующими измѣненіями и дополненіями въ дальнѣйшемъ изложеніи. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія вопросъ, предусмотрѣнный ст. 464 и примѣчаніемъ къ ней, объ языкѣ, который долженъ употребляться въ низшихъ судахъ; текстъ статьи говоритъ о томъ, что судопроизводство происходитъ на русскомъ языкѣ, а примѣчаніемъ допускается и тотъ языкъ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, съ тѣмъ чтобы рѣшенія и приговоры излагались на русскомъ языкѣ. Намъ кажется, что можно вполнѣ удовлетвориться тѣмъ, чтобы о мѣстномъ языкѣ было внесено въ текстъ статьи, а не въ примѣчаніе. Этотъ вопросъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ воспрещеніе вести судебное разбирательство и выслушивать стороны на мѣстныхъ языкахъ поставитъ населеніе въ очень затруднительное положеніе и мо-

жетъ оттолкнуть народъ отъ судебнаго дѣла; установленіе обязательности веденія дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ вполнѣ достаточно, чтобы предоставить для государственнаго языка гарантію въ его первенствующемъ положеніи, тѣмъ болѣе что второй инстанціей должны быть мировые съѣзды, а высшей—Правительствующій Сенатъ, куда производство должно поступать конечно на русскомъ языкѣ; въ низшихъ судахъ для судей и засѣдателей должно быть обязательно знаніе обоихъ языковъ, государственнаго и мѣстнаго, чтобы парализовать вредное значеніе переводчиковъ. Пренія сторонъ и состязательное судопроизводство можетъ происходить какъ на русскомъ, такъ и на мѣстныхъ языкахъ, понятныхъ для обѣихъ сторонъ. При обиліи мѣстныхъ особенностей и недостаточнаго усвоенія многими народами русскаго языка такое рѣшеніе вопроса можетъ быть только справедливымъ, такъ какъ оно возбудитъ довѣріе и симпатію къ низшему суду, не нарушая правилъ, нынѣ существующихъ въ разныхъ низшихъ судахъ, и сохранитъ судъ въ рукахъ мѣстныхъ людей, способствуя и постепенному усвоенію населеніемъ русскаго языка.

Опуская нѣсколько статей, имѣющихъ общее значеніе, переходимъ къ статьѣ 468, трактующей о составѣ суда: гминный судъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ и состоитъ изъ гминнаго судьи и лавниковъ. Это положеніе требуетъ, чтобы на немъ подробнѣе остановиться. Установленный этой статьей порядокъ для сельскихъ мѣстностей является неизмѣннымъ, такъ какъ земскій судъ тоже можетъ быть учреждаемъ для одной или нѣсколькихъ волостей, но для городовъ, въ которыхъ, какъ было выше сказано, тоже долженъ быть организованъ однородный съ сельскими мѣстностями низшій судъ, вопросъ о той административной единицѣ, къ которой этотъ судъ долженъ быть пріуроченъ, является болѣе затруднительнымъ, такъ какъ городъ, кромѣ полицейскаго дѣленія на части и участки, другого не имѣетъ; въ виду этого приходится использовать существую-

щее дѣленіе, сдѣлавъ городскіе суды на одинъ или нѣсколько участковъ, въ зависимости отъ количества въ нихъ населенія съ тѣмъ, чтобы они не превышали по размѣрамъ волости. Что касается до института лавниковъ, то о немъ будетъ говориться далѣе, но при установленіи терминологіи, намъ, кажется, можно было бы остаться при прежней, пользуясь названіемъ лавникъ, которое звучитъ по славянски и будетъ вполнѣ понятно для русскаго слуха.

Опредѣленіе границы участковъ земскихъ и городскихъ судей, мѣста ихъ пребыванія должно относиться къ обязанности земскихъ собраній, городскихъ думъ и мировыхъ съѣздовъ по принадлежности (ст. 470, 471); остальныя статьи относятся къ мировымъ судьямъ, о которыхъ будетъ говориться ниже. Переходя поэтому къ ст. 472 и послѣдующимъ, трактующимъ объ организаціи гминныхъ судовъ, замѣтимъ, что по силѣ этой статьи гминные судьи и лавники избираются гминнымъ сходомъ и въ ней же обозначены условія избранія въ судьи и лавники, способъ избранія, составъ судей и равно обязанности судей и лавниковъ, на которыхъ и слѣдуетъ остановиться. Относительно способа избранія земскихъ и городскихъ судей за отсутствіемъ въ Имперіи всесословной волости или мѣстной земской и городской единицы надо признать, что избраніе судей должно быть пріурочено къ земской или городской организаціи на тѣхъ же началахъ, на которыхъ избирались мировые судьи, но съ меньшимъ имущественнымъ и образовательнымъ цензомъ. При этомъ долженъ возникнуть вопросъ, будетъ ли обезпеченъ земскій и городской судъ достаточнымъ контингентомъ личнаго состава. Относительно городовъ не можетъ быть сомнѣнія, особенно, когда имъ будетъ переданъ квартирный налогъ, въ возможности привлеченія для избранія судей болѣе широкихъ классовъ населенія къ участію въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что для выбора городскихъ судей, такъ же какъ и для мировыхъ не требуется быть гласнымъ, а надо имѣть лишь право быть избираемымъ въ гласные. Что же касается земскихъ судовъ, то и

ихъ составъ можетъ быть вполнѣ обезпеченъ особенно при пониженіи земскаго ценза и другихъ преобразованіяхъ въ земскомъ положеніи; на этомъ необходимо остановиться болѣе подробно, потому что могутъ возникнуть возраженія, изъ какого состава будутъ подбираться земскіе судьи, въ виду существованія мнѣнія, будто для мировыхъ судей не находилось достаточно наличнаго состава. На это можно возразить, что послѣ 15 лѣтъ, прошедшихъ со времени упраздненія мировыхъ учрежденій, образованіе и нивеллированіе классовъ подвинулось настолько впередъ, что теперь не можетъ быть и рѣчи о недостаточности кандидатовъ въ земскіе судьи; на послѣднее обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе при обсужденіи подробностей предположенной реформы.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при настоящемъ земскомъ положеніи гораздо затруднительнѣе имѣть необходимый контингентъ судей, но если сохранить п. 2 ст. 478, въ которомъ говорится, что въ гминные судьи можетъ быть избираемо лицо, имѣющее право участія въ дѣлахъ схода или лица, о которыхъ говорится въ 4 пунктѣ, т. е. владѣющія по праву собственности въ предѣлахъ гмины землею, то этимъ значительно расширяется кругъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ судьи. Послѣдній пунктъ имѣетъ значеніе главнымъ образомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, но могъ бы съ успѣхомъ быть измѣненъ согласно пункта 3 ст. 19, относящагося до избранія мировыхъ судей, въ томъ смыслѣ, что цензъ для земскихъ судей понижается вдвое. Необходимо, однако, сохранить оба избирательныхъ ценза, такъ какъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ земское представительство, требуется имущественный цензъ, а для тѣхъ мѣстностей, гдѣ земство еще не введено и на окраинахъ, гдѣ частная собственность мало развита явится болѣе широкій кругъ избирателей, поэтому при редакціи статьи 428 слѣдуетъ соединить 2 и 4 пункты, изложивъ ихъ такъ: „въ земскіе и городскіе судьи могутъ быть избираемы изъ жителей уѣзда или города, которые владѣютъ сами или хйъ

родители и жены землей или недвижимостью, на правѣ собственности, въ размѣрѣ опредѣленномъ въ данной мѣстности для избранія въ земскіе или городскіе гласные или которые имѣютъ право участвовать на волостныхъ сходахъ и съѣздахъ. Такимъ образомъ при существующемъ строѣ будетъ значительно расширенъ кругъ избираемыхъ лицъ, который составится не только изъ землевладѣльцевъ или домовладѣльцевъ, но и тѣхъ крестьянъ, мѣщанъ и инородцевъ, не имѣющихъ собственнаго ценза, но получившихъ образованіе, которые, такимъ образомъ, не будутъ лишены возможности быть избираемыми въ судьи; избраніе такихъ лицъ земскими собраніями и городскими думами послужитъ достаточно гарантіей ихъ личныхъ качествъ. Къ сожалѣнію, правительство до такой степени запоздало съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ остальныхъ неземскихъ губерніяхъ, что необходимо предусмотрѣть и возможность введенія земскаго суда въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ нѣтъ земствъ. Въ такомъ случаѣ порядокъ, принятый для выбора гминныхъ судей въ Царствѣ Польскомъ, можетъ быть удержанъ до введенія земскаго представительства, причемъ выраженіе статьи 478 „тѣ изъ жителей гмины“ замѣнить „уѣзда“ или „города“, что дастъ право при допущеніи къ выборамъ участниковъ схода не ограничивать выборъ однимъ сословнымъ началомъ. Разумѣется при настоящемъ положеніи довольно затруднительнымъ является стремленіе объединить порядокъ избранія, не выходя изъ сословныхъ рамокъ, тѣмъ не менѣе въ видѣ временнаго положенія, до распространенія повсемѣстно земскихъ учрежденій, необходимо допустить подобнаго рода порядокъ избранія земскихъ судей на волостныхъ сходахъ не только изъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сходу, но и другихъ волостей. Нельзя при этомъ не замѣтить, что устарѣлыя установленія и отсутствіе въ половинѣ Россіи земствъ значительно усложняютъ, казалось бы, простое устройство состава низшаго суда; къ сожалѣнію это обстоятельство является общимъ мѣстомъ для мно-

гихъ нововведеній и преобразованій, встрѣчающихъ постоянно противорѣчіе съ настоящимъ строемъ. Въ этомъ отношеніи гораздо проще разрѣшается вопросъ объ избраніи въ городскіе судьи, такъ какъ при установленіи городской мелкой единицы кругъ избирателей съ развитіемъ квартирнаго налога достаточно обезпечитъ городской судъ соотвѣтствующимъ составомъ; даже при нынѣшней дезорганизаціи городского самоуправленія, пріурочивая избраніе къ участкамъ и ограничивая даже тѣмъ кругомъ, которому существующій цензъ даетъ право быть гласнымъ, явится достаточное количество лицъ изъ мѣстныхъ силъ, которыя окажутся достойными избранія въ судьи.

Громадное значеніе имѣетъ въ положеніи о гминныхъ судахъ требованіе образовательнаго ценза для судей. Одинъ изъ главныхъ и существенныхъ недостатковъ нынѣшнихъ волостныхъ, станичныхъ, горскихъ, народныхъ и прочихъ судовъ именно тотъ, что правосудіе находится въ рукахъ лицъ не только необразованныхъ, но иногда неграмотныхъ; вслѣдствіе подобнаго состава коллегіи суда, таковой или подпадаетъ подъ вліяніе старшинъ и писарей или же вноситъ въ дѣло произволъ и всѣ недостатки темнаго, но облеченнаго властью, начала. Никакое правосудіе не можетъ существовать, если оно находится въ рукахъ необразованныхъ людей, которые самостоятельно не могутъ ни мыслить, ни оріентироваться въ законахъ, особенно въ наше время, когда предъявляются совершенно иныя требованія при разрѣшеніи сложныхъ явленій судебной жизни. Поднимая низшій судъ до гминнаго, необходимо, разумѣется, поставить его въ тѣ условія, въ какихъ находится послѣдній, поэтому п. 3 ст. 478 слѣдовало бы не только сохранить, но и развить съ большей полнотой. Этимъ путемъ открывается путь для занятія должности городского и земскаго судьи лицамъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, желающимъ посвятить свои силы судебному дѣлу на мѣстахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ закрыть путь для тѣхъ, кто не имѣетъ по тѣмъ или другимъ при-

чинамъ аттестата окончанія учебныхъ заведеній, но получилъ права первоначальнаго образованія и путемъ упорнаго труда и самообразованія вполнѣ достоинъ быть избраннымъ въ судьи, что, конечно, мѣстнымъ людямъ всегда будетъ извѣстно. Нельзя тоже не согласиться съ мыслью о цѣлесообразности права избранія въ земскіе и городскіе судьи лицъ не моложе 25 лѣтъ, какъ это принято п. 1 ст. 478 того же закона, такъ какъ этотъ возрастъ совпадаетъ съ правомъ быть избираемымъ въ гласные и ограничиваетъ доступъ на отвѣтственныя мѣста судьи слишкомъ юнымъ силамъ.

Вторая часть той же статьи говоритъ объ избраніи въ лавники, въ которые могутъ быть избираемы грамотные жители гминъ, соединяющіе въ себѣ условія, предусмотрѣнныя статьей 67 Высочайшаго Указа 19 февраля 1819 г. объ устр. сельск. гмины. Такъ какъ этотъ законъ спеціально касается Царства Польскаго, то мы на немъ не остановимся, а разсмотримъ вопросъ съ другой точки зрѣнія. Институтъ лавниковъ проектируемаго городского или земскаго суда можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: съ одной лавники, въ силу статей 484, 439, 491, 492, 496, 497, 498 и 503, могутъ быть разсматриваемы какъ постоянные члены гминнаго суда, замѣняющіе гминнаго судью въ случаѣ его отсутствія; въ служебномъ отношеніи они облечены извѣстными правами, неся вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторую отвѣтственность; если въ этомъ отношеніи встать исключительно на точку зрѣнія гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ, то нѣтъ основанія вносить какія-либо измѣненія въ институтъ лавниковъ, чтобы не нарушать этимъ стройнаго зданія гминнаго суда, поэтому остается только прибавить, что избраніе лавниковъ. какъ и проектируемыхъ земскихъ и городскихъ судей, до установленія мелкой земской единицы должно быть производимо земскими собраніями и городскими думами.

Обращаясь, однако, къ другой сторонѣ института лавниковъ, какъ засѣдателей (ассесоровъ) низшаго

суда особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ сознаніи населенія живутъ еще нормы обычнаго права, является сомнѣніе въ правильности постановки этого института, какъ онъ созданъ по положенію о гминномъ судѣ, и не представляется ли необходимымъ придать ему характеръ судебной повинности, которая обязывала бы жителей отбывать по очереди должность лавниковъ въ судѣ, конечно, съ соблюденіемъ при этомъ тѣхъ условій, которыя требуются для присяжныхъ засѣдателей; нельзя сказать, чтобы такого рода судебная повинность возвращала ихъ къ волостному суду стараго типа, по которому судьи отбывали свою повинность чередуясь; хотя въ силу 81 ст. и дальнѣйшихъ статей Общ. Учр. Губ. Уст. въ присяжные засѣдатели избираются по особо выработаннымъ правиламъ, которыя являются слишкомъ сложными для засѣдателей низшихъ судовъ, но они даютъ указаніе на тотъ принципъ, котораго слѣдуетъ держаться въ случаѣ, если институтъ лавниковъ по положенію о гминномъ судѣ представится несоотвѣтствующимъ институту засѣдателей низшихъ судовъ. Къ этой мысли насъ приводитъ то соображеніе, что, предоставляя низшему суду широко пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстными обычаями или принятыми на практикѣ уставами, по нѣкотораго рода дѣламъ желателенъ болѣе живой обмѣнъ мыслей въ населеніи съ постояннымъ составомъ судей. При этомъ значительное число мѣстнаго населенія, постоянно чередуясь, въ судѣ можетъ знакомиться съ судебнымъ дѣломъ, становясь къ нему ближе и внося въ рѣшеніе свое непосредственное правосознаніе, которое содѣйствовало бы разумному примѣненію въ нѣкоторыхъ случаяхъ общегражданскихъ законовъ.

Не настаивая на примѣненіи этого способа призыва лавниковъ въ низшій судъ, мы высказываемся въ этомъ смыслѣ, чтобы обсудить институтъ лавниковъ съ разныхъ сторонъ; придавая ему характеръ института присяжныхъ засѣдателей, участвующихъ въ составѣ суда, мы полагаемъ, что между судьей, предсѣдательствующимъ въ такой коллегіи, и между

населеніемъ, выбирающимъ его, установится болѣе тѣсная связь и общественный элементъ будетъ принимать болѣе близкое участіе въ отправленіи правосудія. Необходимо имѣть въ виду, что при этомъ представляются значительныя преимущества и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ подобнаго рода засѣдатели жалованья не получаютъ; между тѣмъ, оставаясь на почвѣ Положенія о гминномъ судѣ, институтъ лавниковъ имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что въ отправленіи правосудія участвуетъ элементъ уже болѣе къ тому подготовленный, изъ котораго впослѣдствіи могутъ выдвигаться земскіе и городскіе судьи. Поэтому испытанный уже на практикѣ институтъ лавниковъ по Положенію о гминномъ судѣ имѣетъ пока преимущество, будучи тѣсно связанъ со всей организаціей гминнаго суда и не вызывая никакихъ нареканій; останавливаясь на очередномъ участіи всего населенія въ отправленіи правосудія въ качествѣ засѣдателей, мы имѣемъ въ виду обезпечить въ этомъ случаѣ примѣненіе нормъ обычнаго права тамъ, гдѣ онѣ сохранились и вошли, такъ сказать, въ юридическій обиходъ народа. Во всякомъ случаѣ способъ избранія судей и лавниковъ, которые всѣ принадлежатъ къ мѣстному населенію и могутъ лучше оріентироваться въ вопросахъ мѣстнаго обычнаго права, имѣетъ особое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе послѣдняго находится въ явномъ противорѣчіи съ общимъ закономъ или когда стороны ссылаются на него или же нормы общаго гражданскаго закона не даютъ устоевъ для оцѣнки гражданскихъ правоотношеній, возникающихъ при примѣненіи среди мѣстнаго населенія обычаевъ, напримѣръ, пріймачества у крестьянъ, института калыма, даренія у киргизовъ, платы за кровь у кавказскихъ горцевъ и т. д.; подобнаго рода бытовыя явленія, не встрѣчая оправданія въ общегражданскихъ законахъ, тѣмъ не менѣе имѣютъ большое значеніе въ извѣстной части населенія. Надо надѣяться, что новое гражданское уложеніе будетъ болѣе считаться съ тѣми дозволительными нормами обычнаго

права, какія могли бы быть приняты безъ противорѣчія съ общегражданскими представленіями; но въ настоящее время для согласованія возникающихъ противорѣчій между писаннымъ и обычнымъ правомъ требуется со стороны судовъ въ значительной степени умѣнье оріентироваться въ подобныхъ юридическихъ вопросахъ, которые имъ приходится разрѣщать, пользуясь тѣми дозволительными нормами, которыми изобилуетъ наше гражданское право и на примѣненіи коихъ законъ вовсе не настаиваетъ.

Вслѣдъ за вопросомъ о лавникахъ статьи закона, относящіяся до распорядковъ въ гминномъ судѣ, не могутъ встрѣтить какихъ нибудь возраженій, а тѣ недостатки, которые въ нихъ заключаются, не настолько существенны, чтобы о нихъ стоило упоминать, поэтому подробное разсмотрѣніе ст. 490, 493, 494, 495, 497, 500, 501, 502 и 504 мы опускаемъ, ограничиваясь только тѣмъ, что едва ли имѣется достаточно основаній ставить въ зависимость отъ предсѣдателя съѣзда письмоводителя суда; было бы правильнѣе выборъ и назначеніе письмоводителя земскаго или городского суда предоставить самому судьѣ, который является наиболѣе заинтересованнымъ въ прiисканіи хорошаго работника, тѣмъ болѣе, что отвѣтственнымъ лицомъ является во всякомъ случаѣ судья, и письмоводителямъ никакой самостоятельной роли не дается. Принятый въ положеніе о гминномъ судѣ порядокъ очевидно имѣетъ скорѣе значеніе, такъ сказать, мѣстное, политическое, чтобы предсѣдатель съѣзда былъ освѣдомленъ о лицахъ, служащихъ въ гминномъ судѣ, и чтобы послѣднія находились отъ него въ зависимости.

Переходя затѣмъ къ статьямъ 505—522 Общ. Учр. Суд. Уст., трактующимъ о мировыхъ судьяхъ, предсѣдателяхъ съѣздовъ и мировыхъ съѣздахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, мы должны сказать, что они вызываютъ нѣкоторыя весьма существенныя возраженія, на которыхъ и слѣдуетъ болѣе подробно остановиться. Вполнѣ сочувствуя закону 19 февраля 1875 г. о томъ, что второй инстанціей и органомъ

надзора за земскими и городскими судами такъ же, какъ за гминными, должны быть мировые съѣзды, мы, исходя изъ высказаннаго нами мнѣнія въ началѣ этой работы о необходимости возстановленія выборнаго мирового института, полагаемъ, что существующій въ Царствѣ Польскомъ для гминныхъ судовъ порядокъ образованія второй инстанціи въ этомъ отношеніи долженъ подвергнуться измѣненію. Начиная съ того, что возстанавливая мировой институтъ согласно Общему Учр. Суд. Уст., изложенному въ статьяхъ 12—76, рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній къ сохраненію должности предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ по назначенію отъ правительства и мировыхъ судей для разбора въ чертѣ городскихъ поселеній дѣлъ одинаковой подсудности съ гминными судами; по этому плану эти дѣла будутъ разсматриваться городскими судами, организуемыми на одинаковомъ основаніи съ земскими судами въ сельскихъ мѣстностяхъ. Поэтому статьи закона 505—512, заключающіяся въ Общемъ Учрежденіи Суд. Уст., должны быть исключены какъ излишнія. Переходя затѣмъ къ изложенію статей о мировыхъ судьяхъ, мы видимъ, что въ нихъ заключаются такія, которыя имѣютъ близкое соотношеніе исключительно къ гминнымъ судамъ въ Царствѣ Польскомъ, но являются лишними съ точки зрѣнія положенія земскаго и городского суда, какъ мы его понимаемъ. Статья 514 совершенно исключается, потому что она замѣняется 52 ст. Об. Учр. Суд. Уст.; статья 515 подлежитъ измѣненію въ томъ смыслѣ, что объ открытіи съѣздовъ не только особыхъ, но и срочныхъ, предсѣдателемъ съѣзда доводится до свѣдѣнія только прокурора окружнаго суда, черезъ котораго осуществляется надзоръ генералъ-прокурора Имперіи за ходомъ судебнаго дѣла; отсутствіе этого указанія составляетъ недостатокъ Учрежденія Судебныхъ Установленій на общемъ основаніи. Остальныя статьи закона о мировыхъ съѣздахъ не вызываютъ какихъ-либо измѣненій, кромѣ ст. 518, въ силу которой обязанности непремѣннаго члена возлагаются на предсѣдателя съѣзда, между тѣмъ

какъ по 57 ст. Об. Учр. Суд. Уст. эта обязанность возложена на одного изъ мировыхъ судей по выбору съѣзда; конечно послѣдній порядокъ долженъ остаться въ силѣ [1]). Слѣдуетъ еще упомянуть, что оба примѣчанія къ ст. 520 о судебныхъ приставахъ и разсыльныхъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты являются излишними.

Такимъ образомъ, организованный низшій судъ по схемѣ гминнаго суда въ Царствѣ Польскомъ съ тѣми измѣненіями, которыя необходимо внести въ него, чтобы связать его съ участковымъ судомъ, возстановляемомъ въ видѣ Мировыхъ Судебныхъ Учрежденій по Уставамъ Императора Александра II, представляется наилучшимъ въ смыслѣ осуществленія идеи самостоятельнаго и близкаго къ населенію суда.

V.

Переходя затѣмъ къ вопросу о Судопроизводствѣ въ земскомъ и городскомъ судѣ и основываясь опять таки на нормахъ гминнаго суда, слѣдуетъ, однако, указать на тѣ измѣненія, которыя должны быть въ него внесены по двумъ соображеніямъ: во-первыхъ необходимо оставить въ немъ мѣсто для примѣненія обычаевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они сохранились и не вышли изъ юридическаго обихода населенія и во-вторыхъ въ связи съ перемѣной, которая должна быть допущена въ судопроизводствѣ мировыхъ учрежденій, компетенція коихъ должна быть значительно расширена, чтобы, благодаря этому, приблизить судъ къ населенію безъ ущерба для судебнаго дѣла и облегчить дѣятельность общихъ судебныхъ установленій въ Имперіи.

Подсудность земскому и городскому суду опредѣляется согласно порядку о производствѣ въ миро-

[1]) Необходимо, впрочемъ, предусмотрѣть и возможность предоставленія предсѣдательствованія въ мировыхъ съѣздахъ уѣздному члену окружнаго суда, такъ какъ министерство юстиціи не сочтетъ возможнымъ отказаться отъ этого института для сохраненія большей связи съ общими судебными установленіями.

выхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа съ измѣненіями и дополненіями, обусловливаемыми приведенными ранѣе взглядами на задачи низшаго суда, который долженъ поглотить волостные народные и прочіе суды, а также суды земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. По уставу Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ производствъ дѣлъ у мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, въ ст. 1489 и 1510 вѣдомству этихъ судовъ подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 300 руб.; 2) иски о вознагражденіи за вредъ или убытки, когда количество въ оныхъ не превышаетъ 300 руб., или во время представленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, и 4) о возстановленіи пользованія указанными въ книгѣ второй Гражданскаго кодекса сервитутами, когда со времени пользованія прошло не болѣе года. Послѣдній пунктъ, какъ имѣющій отношеніе исключительно до Царства Польскаго, можетъ быть выпущенъ и замѣненъ исками о возстановленіи пограничныхъ знаковъ и межъ, когда со времени ихъ исчезновенія прошло не болѣе года. Необходимо обратить вниманіе, что вслѣдствіе черезполосности владѣнія, частыхъ нарушеній границъ и распространеннаго неуваженія къ чужой собственности у насъ въ Россіи, а также дороговизны и недоступности для рядового обывателя судебно-межевого производства слѣдовало бы предоставить право возбуждать подобнаго рода иски въ ближайшемъ къ населенію судѣ, которому и должно быть разрѣшаемо принятіе къ своему производству дѣлъ до возможности обратиться къ судебно-межевому производству, дабы обезпечить чужое владѣніе, особенно мелкое, отъ произвольныхъ захватовъ, вслѣдствіе утраты, истребленія или исчезновенія пограничныхъ знаковъ или межъ, проведенныхъ или по правиламъ размежеванія угодій или же по взаимному соглашенію; подобнаго рода дѣла необходимо передать земскому и городскому

суду, такъ какъ для правильнаго разрѣшенія необходимы выѣздъ на мѣсто; оно дешевле и доступнѣе всего для низшаго суда. Кромѣ этой категоріи дѣлъ земскимъ и городскимъ судамъ для объединенія ихъ дѣятельности съ мировыми учрежденіями слѣдуетъ предоставить разсмотрѣніе дѣлъ, предусмотрѣнныхъ 3, 5 пунктами 29 ст. Уст. Гражд. Суд., т. е. 5) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, 6) иски о правѣ участія частнаго, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года и, наконецъ 7) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ на сумму не болѣе 300 руб. Независимо отъ этого статью 1490, имѣющую исключительно значеніе для губерній Царства Польскаго, слѣдуетъ изложить сообразно съ тѣми задачами, которыя возлагаются на низшіе суды, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится считаться и соблюдать мѣстный обычай, тамъ, гдѣ онъ существуетъ и гдѣ имъ регулируются юридическія отношенія народа; закрывая путь этому суду считаться съ обычнымъ правомъ, мы лишимъ населеніе во многихъ мѣстностяхъ Россіи возможности обращаться въ дѣлахъ, находящихся въ зависимости отъ культурнаго развитія нѣкоторыхъ народностей Европейской и Азіатской Россіи, къ доступному имъ суду и этимъ можно произвести такую ломку въ ихъ бытѣ, которая можетъ отразиться пагубно не только на интересахъ населенія, но и на общественной безопасности; вмѣстѣ съ тѣмъ мы отнимемъ отъ вновь образуемаго низшаго суда ту эластичность и жизненность, безъ которыхъ онъ потеряетъ свое значеніе. Поэтому необходимо ввести въ правила о гражданскомъ судопроизводствѣ слѣдующее положеніе, изложивъ статью 1490 такимъ образомъ: кромѣ дѣлъ, означенныхъ въ статьѣ 1489 земскимъ и городскимъ судамъ подсудны дѣла о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ при наслѣдованіи, раздѣлѣ и въ союзѣ брачномъ, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, гдѣ таковые сохранились, или особыхъ кодексахъ, гдѣ послѣдніе имѣютъ примѣненіе, на сумму не болѣе 500 руб. Помимо необходимости придерживаться въ многихъ случаяхъ

нормъ обычнаго права, нельзя не принять въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи есть особые кодексы матеріальнаго права, настолько развитые и уже давно нормирующіе правовыя отношенія людей, что пренебречь ими не представляется никакой возможности, а потому слѣдуетъ предусмотрѣть этого рода случаи: къ нимъ надо причислить Гражданскій кодексъ Царства Польскаго, Сводъ мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ губерній, часть III, и совершенно упущенные нашимъ законодательствомъ нормы мусульманскаго права, извѣстныя среди мусульманскаго населенія подъ названіемъ „Шаріата", регулирующія гражданскія отношенія среди мусульманъ Крыма, Кавказа и Туркестана. Шаріатъ составляетъ весьма развитую систему права, кодификація котораго является крайне необходимою, потому что нельзя такую разработанную систему права, какъ мусульманскую, подвести подъ понятіе обычая (ст. 210 Турк. Пол.) и предоставить примѣненіе и толкованіе ея невѣжественнымъ народнымъ судьямъ, подъ наблюденіемъ совершенно несвѣдущихъ въ мусульманскомъ правѣ чиновниковъ. Этотъ вопросъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ общегражданскій законъ въ дѣлахъ о бракѣ, наслѣдствѣ и раздѣлахъ выдѣляетъ магометанъ въ силу статей 92, 98, 1161, 1338—1340 тома X части I (изд. 1898), въ коихъ установлено о бракахъ магометанъ между собою, о наслѣдствѣ женъ умершаго магометанина и наконецъ признано за магометанскимъ духовенствомъ, подвѣдомымъ Оренбургскому Духовному Собранію и Таврическому Духовному Правленію, право рѣшать дѣла о раздѣлѣ наслѣдства и т. п. по своему закону. Но этотъ законъ касается только всѣхъ внутреннихъ губерній и областей Сибири, кромѣ Закавказья и Туркестанскаго края, а также Киргизскихъ степей; между тѣмъ въ Сѣверномъ Кавказѣ и въ Туркестанѣ имѣется населеніе, издавна живущее по писанному мусульманскому закону и нынѣ, предоставленному, въ дѣлахъ очень сложныхъ и затрагивающихъ его самые важные интересы, самому себѣ, безъ руководства пра-

вилами и указаніями писаннаго матеріальнаго права, за которымъ, однако, Правительствующій Сенатъ признаетъ въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ право опредѣлять наслѣдственныя доли магометанъ по ихъ закону (1889 — № 119, 1887 — № 8, 1876 — № 155, 1875 № 693). Благодаря отсутствію собранія мусульманскихъ узаконеній, упомянутыя дѣла магометанъ разрѣшаются ихъ духовными лицами, вмѣсто судебнаго порядка; между тѣмъ при кодификаціи мусульманскихъ законовъ было бы вполнѣ возможно примѣнять мусульманское матеріальное право при разрѣшеніи дѣлъ между обыкновенными судами среди городского и сельскаго мусульманскаго населенія; оно имѣетъ особенное значеніе для Туркестана, гдѣ еще недавно окончило свою историческую жизнь Кокандское Ханство, вошедшее всецѣло въ составъ Россійской Имперіи, образовавъ богатѣйшую и населенную Ферганскую область, и полузависимыя Бухарское и Хивинское Ханства, съ оторваннымъ отъ перваго Самаркандомъ, и гдѣ имѣется многочисленное обособленное мусульманское населеніе, юридическія отношенія котораго нормируются до сихъ поръ шаріатомъ, но безъ возможности примѣнять его въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Мы больше остановились на этомъ вопросѣ, такъ какъ съ предоставленіемъ низшему суду права примѣнять особые кодексы мѣстнаго матеріальнаго права, какъ это допускается въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ судами всѣхъ инстанцій, отсутствіе мусульманскаго кодекса составляетъ большой пробѣлъ существующаго законодательства для мусульманъ Имперіи, предоставляя вслѣдствіе сего разрѣшеніе дѣлъ, соединенныхъ съ наслѣдованіемъ и разделами, магометанскому духовенству или народному суду и лишая при этомъ государство возможности надзора за правильностью разрѣшенія предоставленнаго этимъ учрежденіямъ отвѣтственнаго дѣла. Точно также желательно возобновленіе работъ по изданію сборниковъ адатовъ, киргизскихъ и кавказскихъ, а также обычаевъ сибирскихъ инородцевъ, такъ какъ

упомянутые нами выше сборники въ настоящее время устарѣли, а примѣненіе обычаевъ безъ систематизаціи ихъ представляется на практикѣ весьма затруднительнымъ и вызываетъ на суды справедливыя нареканія въ преобладаніи произвола и усмотрѣнія въ ущербъ соблюденія законности при рѣшеніи дѣлъ. Въ редактированіи статьи 1490 мы остановились на суммѣ 500 руб., такъ какъ увеличеніе подобнаго рода исковъ безъ ограниченія суммы или предоставленіе чрезмѣрно большой подсудности намъ казалось нарушающимъ общій принципъ судебныхъ уставовъ, которые разграничиваютъ компетенцію гминнаго мирового и окружнаго судовъ предѣлами извѣстной суммы иска; сохраненіе противоположнаго взгляда вернуло бы насъ къ принятому нынѣ въ народныхъ судахъ и осужденному уже порядку. Поэтому мы полагаемъ вполнѣ достаточнымъ при замѣнѣ статьи 1490 ограничиваться суммой не свыше 500 руб., вмѣсто принятой въ гминномъ судѣ суммы 300 руб., чтобы предоставить возможность населенію пользоваться мѣстнымъ низшимъ судомъ въ указанныхъ случаяхъ въ нѣсколько болѣе широкихъ рамкахъ, чѣмъ общая подсудность земскому и городскому суду. Затѣмъ статья 1491, какъ имѣющая исключительно значеніе для губерній Царства Польскаго, должна быть изложена иначе, а именно: вѣдомству земскихъ и городскихъ судей не подлежатъ: 1) иски о правѣ собственности и о правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ или пользованіемъ въ чужомъ имѣніи недвижимымъ имуществомъ; 2) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія. Слѣдующія за симъ статьи 1492, 1493, 1496, 1497, 1501—1504, 1506—1510 остаются въ силѣ за необходимыми редакціонными измѣненіями, а статьи 1487, 1495, 1498—1500, 1515, какъ имѣющія исключительное значеніе для мѣстнаго гминнаго суда, не примѣняются. Послѣдняя 1510 статья, кромѣ редакціоннаго, требуетъ еще измѣненія въ томъ смыслѣ, что

всѣ пошлины и сборы съ бумагъ, взимаемые въ земскомъ и городскомъ судахъ, обращаются въ доходъ земствъ и городовъ, а не государства, какъ это принято для гминныхъ судовъ.

Такимъ образомъ судопроизводственная часть за исключеніемъ 1490 ст., которая совершенно измѣняется и составляетъ существенное новшество въ уставѣ гражданскаго суда, а также 4 п. 1489 статьи, остается съ необходимыми редакціонными дополненіями безъ существеннаго измѣненія и, замѣняя всѣ существующіе волостные и народные суды, вводитъ въ правосознаніе народныхъ массъ принципы Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, имѣвшіе въ свое время такое огромное воспитательное значеніе для общества. Составъ суда съ требованіемъ образовательнаго ценза и при внимательномъ отношеніи земствъ и городовъ къ подбору личнаго персонала вполнѣ гарантируетъ сознательное отношеніе къ задачамъ низшаго суда; послѣдній крайне необходимъ при разсмотрѣніи менѣе сложныхъ дѣлъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда является коллизія между обычнымъ или общегражданскимъ правомъ или суду приходится разбираться въ вопросахъ мѣстнаго матеріальнаго права, что является совершенно непосильнымъ для существующихъ типовъ низшаго суда, но съ успѣхомъ практикуется въ гминномъ судѣ.

Гораздо менѣе сложнымъ является вопросъ о судопроизводствѣ уголовномъ для земскихъ и городскихъ судовъ, такъ какъ примѣненіе къ нимъ правилъ гминнаго суда не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій и не вызываетъ почти никакихъ измѣненій, въ виду высказанныхъ нами ранѣе соображеній о необходимости распространенія на низшіе суды Уставовъ Императора Александра II. Также для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ, гминные суды представляютъ всѣ преимущества передъ другими. Объясняется это во первыхъ тѣмъ, что въ законѣ о гминномъ судѣ рѣзко отдѣлены функціи суда уголовнаго отъ гражданскаго, между тѣмъ какъ этого нельзя сказать

обо всѣхъ остальныхъ низшихъ судахъ, кромѣ верхняго крестьянскаго суда въ Прибалтійскомъ краѣ, по закону 9 іюля 1889 г. Между тѣмъ самое законодательство, сознавая ненормальность подобнаго порядка вещей преобразовало волостные суды на основаніи временныхъ правилъ 1889 г., признавъ необходимымъ въ видахъ упорядоченія дѣла урегулировать обязанности волостного суда, съ обозначеніемъ точно въ 127 ст. Временныхъ Правилъ случаи примѣненія Устава о Наказ. въ волостныхъ судахъ. Слѣдуя затѣмъ примѣру реформы крестьянскаго суда въ Прибалтійскомъ краѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ въ программѣ трудовъ губернскихъ совѣщаній стремится составить особый Волостной Уставъ о наказ. Но для нашего проекта, который преслѣдуетъ цѣль объединенія судебнаго дѣла независимо отъ лицъ и состояній и опредѣляетъ подсудность по цѣнѣ иска въ гражданскихъ дѣлахъ и по роду нарушеній въ уголовныхъ дѣлахъ, слѣдуетъ строго придерживаться тѣхъ законодательныхъ нормъ, въ силу которыхъ гминному суду предоставлено примѣнять Уставъ о Наказаніяхъ. Въ этомъ отношеніи онъ тоже имѣетъ преимущество передъ другими типами низшаго суда, изъ коихъ только верхній крестьянскій судъ обладаетъ особымъ уставомъ о взысканіяхъ и судопроизводственными правилами по дѣламъ уголовнымъ; изъ числа остальныхъ судовъ, въ волостномъ судѣ, образованномъ по Временнымъ Правиламъ 1889 г., хотя проступки и квалифицируются, но наказаніе назначается по правиламъ о волостномъ судѣ; въ другихъ же низшихъ судахъ нѣтъ различія въ судопроизводственномъ отношеніи между дѣлами уголовными и гражданскими, между тѣмъ какъ наказаніе назначается этими судами въ весьма широкихъ размѣрахъ, какъ оно было нами въ своемъ мѣстѣ указано; что же касается до разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ въ другихъ низшихъ судахъ, то оно, не будучи урегулировано какимъ либо уставомъ, который заключалъ бы въ себѣ квалификацію дѣяній и систему взысканій, отличается во всѣхъ народныхъ, горскихъ, инород-

ческихъ и прочихъ судахъ господствомъ самаго ужаснаго произвола въ назначенiи мѣры наказанiя.

Обращаясь затѣмъ къ порядку производства уголовныхъ дѣлъ въ земскихъ и городскихъ судахъ, мы полагаемъ однако необходимымъ внести въ него нѣкоторыя поправки, считая, что размѣры налагаемаго гминнымъ судомъ наказанiя, слѣдовало бы сократить, въ виду того, что по нашему плану этотъ судъ все-таки носитъ характеръ низшаго суда и при разсмотрѣнiи полномочiй мировыхъ судей, какъ это мы полагаемъ необходимымъ сдѣлать ниже, подсудность земскихъ и городскихъ судовъ, по сравненiю съ гминнымъ судомъ, должна быть уменьшена. Это соображенiе подкрѣпляется тѣмъ, что составъ гминнаго суда въ Польшѣ, въ которой конечно гораздо больше выбора образованныхъ людей въ гминные судьи, чѣмъ въ Европейской и въ особенности въ Азiатской Россiи, по составу можетъ быть довольно пестрымъ, а потому не является возможнымъ предоставлять разрѣшенiе болѣе сложныхъ дѣлъ составу суда, въ которомъ можетъ не найтись юриста. Насколько въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ быть осмотрительнымъ, можетъ служить доказательствомъ настоящее положенiе угловнаго дѣла въ народныхъ и городскихъ судахъ, въ которыхъ при значительной подсудности до тюремнаго заключенiя на полтора года, въ первыхъ, и ссылки на поселенiе, во вторыхъ, совершенно нѣтъ гарантiй въ томъ, чтобы подсудимые не несли наказанiй несправедливо или свыше мѣры содѣяннаго. Несомнѣнно, что организацiя земскихъ и городскихъ судовъ, по типу гминныхъ, значительно гарантируетъ общество отъ неправильнаго или пристрастнаго примѣненiя закона, тѣмъ не менѣе въ настоящее время осторожнѣе будетъ уменьшить подсудность этимъ судамъ, изложивъ соотвѣтственно ст. 1287 Уст. Уг. Суд. слѣдующимъ образомъ: вѣдомству земскихъ и городскихъ судовъ подлежатъ проступки, за которые по Уставу о Наказанiяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляются: 1) выговоръ, замѣчанiе и внушенiе; 2) денежныя взысканiя не свыше

ста руб.; 3) арестъ не свыше одного мѣсяца; 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше шести мѣсяцевъ". Такимъ образомъ по Уставу о Наказаніяхъ были бы изъяты изъ вѣдѣнія этихъ судовъ проступки, предусмотрѣнные статьями: 30 ч. 2, 31 ч. 2 32, 38 ч. 3, 47, 47^1, 48, 48^3, 51 ч. 2, 51^1, 51^5 52^1 63, 76^1 ч. 1, 86, 91^1 93, 98, ч. 2, 102, 103, 104, 104^1, 106^1 ч. 2, 111 ч. 2, 112, 113, 115, 118 ч. 2, 118^1, 118^2, 120, 132, 135, 136, 141, 143, 144, 153, 154, 164—166, 170, 170^1, 176^1, 177, 178, 180, 180^2, 180^3; которые по нашему плану должны быть подсудны мировымъ судьямъ. Вслѣдствіе этого дѣла по Уставу о Наказаніяхъ, какъ, напр., о присвоеніи и самоуправствѣ, иногда стоящія на границахъ уголовнаго дѣянія или же только одного нарушенія интерессовъ, и болѣе сложные случаи кражи, требующіе поэтому болѣе точной квалификаціи, будутъ предоставлены разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, въ которыхъ юридическій цензъ судей обезпечитъ, въ болѣе сложныхъ дѣлахъ, гарантію отъ произвольнаго толкованія подобнаго рода дѣяній.

Послѣдующія статьи 1289—1306 Уст. Угол. Суд. не требуютъ никакого измѣненія кромѣ однако 1305, въ которой надо упомянуть, что приговоры земскихъ и городскихъ судовъ приводятся въ исполненіе черезъ мѣстную полицію, а денежныя взысканія обращаются въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключеній.

Этими соображеніями можно было бы закончить указаніе на необходимыя измѣненія въ организаціи гминнаго суда, чтобы приспособить его къ разнообразнымъ условіямъ, въ которыя вылилась правовая жизнь народовъ Россіи, и предоставить ему возможность оказать такое же воспитательное значеніе, въ смыслѣ развитія въ народной средѣ чувства законности, какое имѣли въ свое время мировыя учрежденія, но слѣдуетъ еще остановиться на тѣхъ перемѣнахъ, которыя будутъ внесены въ учрежденіе института мировыхъ судей, планомъ преобразованія низшихъ судовъ по типу гминнаго суда.

— —

VI.

Второй инстанціей для земскихъ и городскихъ судовъ должны служить, какъ и для гминнаго суда, мировые съѣзды, поэтому нельзя обойти ихъ молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ вопросомъ о преобразованіи низшаго суда мировой институтъ долженъ тоже быть нѣсколько преобразованъ, такъ какъ часть подсудныхъ ему дѣлъ будетъ разсматриваться земскими и городскими судами. Мировой Съѣздъ, какъ вторая инстанція земскаго и городского суда, долженъ дѣйствовать въ порядкѣ ст. 51—63 Общ. Учр. Суд. Уст. (изд. 1892 года), причемъ статья 56 дополняется тѣмъ, что въ засѣданіяхъ съѣзда при рѣшеніи дѣла должны участвовать, кромѣ мировыхъ судей, земскіе и городскіе судьи въ равномъ числѣ съ первыми. Этимъ исчерпывается все, что можно сказать о мировыхъ съѣздахъ, вѣдѣнію которыхъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты подлежатъ теперь рѣшенія на жалобы гминныхъ судовъ (ст. 513 Общ. Учр. Суд. Уст. изд. 1892 г.). Но затѣмъ слѣдуетъ разобраться въ вопросѣ о той компетенціи мировыхъ учрежденій, которая за нимъ останется по введеніи земскаго и гражданскаго суда. Мировой институтъ, составъ котораго образуется на одинаковыхъ началахъ съ земскими и городскими судами, на основаніи избранія земскими собраніями и городскими думами, можетъ имѣть различіе отъ первыхъ только по объему, а не по роду его вѣдомства, кромѣ дѣлъ охранительныхъ, которыя по свойству своему должны вѣдаться единоличными судами, какъ оно и предусмотрѣно судопроизводствомъ охранительнымъ (ст. 1401—1457 Уст. Гражд. Суд.).

Въ силу этого, мировымъ учрежденіямъ могли бы быть подсудны гражданскія дѣла, въ размѣрѣ отъ 300 до 500 руб., и уголовныя, за которыя отвѣтственность полагается свыше 100 руб. денежнаго взысканія, свыше одного мѣсяца ареста и тюремнаго заключенія одного года и шести мѣсяцевъ, т. е. та

компетенція, которая установлена по Судебнымъ Уставамъ для прежнихъ мировыхъ судей, а теперь для уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Но едва ли въ настоящее время возможно удовольствоваться такого рода компетенціей, въ виду наличности многихъ причинъ, которыя не имѣлись въ виду при созданіи судебной реформы въ 60-хъ годахъ. Въ то время въ губерніяхъ, гдѣ вводился мировой институтъ, дѣйствовали, на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ, волостные суды съ весьма незначительною компетенціею, до 100 руб. въ исковомъ порядкѣ и до недѣли ареста по дѣламъ о взысканіяхъ за проступки; поэтому мировыя учрежденія были облечены, по сравненію съ этими судами, значительными полномочіями. Но затѣмъ съ распространеніемъ мировыхъ учрежденій на тѣ окраины, гдѣ существовали народные суды съ обширной компетенціей, естественно явилась въ силу этого необходимость расширить и сферу вѣдомства мировыхъ учрежденій. Съ теченіемъ времени этотъ порядокъ былъ также принятъ для губерній и областей Сибири. Такимъ образомъ въ Азіятской Россіи мировыя учрежденія явились съ весьма высокой компетенціей: въ гражданскихъ дѣлахъ до 2000 руб., въ уголовныхъ, кромѣ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, всѣ дѣла по Уложенію, не соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ; при этомъ такого рода мировыя учрежденія подвѣдомственны въ апелляціонномъ вмѣсто съѣздовъ окружнымъ судамъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ судебнымъ палатамъ вмѣсто Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Современемъ, вслѣдъ за упраздненіемъ мировыхъ учрежденій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены земскіе участковые начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружнаго суда, по закону 12 іюля 1889 г., къ этимъ учрежденіямъ перешли обязанности мировыхъ судей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно Временныхъ Правилъ 1889 г., была значительно увеличена подсудность дѣлъ волостнымъ судамъ. Такимъ обра-

зомъ, въ настоящее время дѣйствуютъ вмѣсто упраздненныхъ мировыхъ судей съ равной имъ компетенціей земскіе начальники, городскіе судьи, уѣздные члены окружныхъ судовъ во внутреннихъ губерніяхъ, и сохранились мировые судьи въ столицахъ и большихъ городахъ: Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и Одессѣ, Вильнѣ, Астрахани, Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ краѣ и Сѣверномъ Кавказѣ, а въ Закавказьѣ, Сибири, Туркестанскомъ и Степномъ краѣ введены мировыя учрежденія особаго устройства съ весьма обширной компетенціей.

Помимо необходимости расширить такую компетенцію мировыхъ учрежденій, гдѣ имѣются народные, инородческіе и пр. низшіе суды съ обширной юрисдикціей, слѣдуетъ признать, что съ увеличеніемъ гражданскаго оборота и развитіемъ техники судебнаго дѣла, принятая по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II подсудность мировымъ учрежденіямъ до 500 руб. и по уголовнымъ дѣламъ только по Уставу о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, является слишкомъ незначительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ окружные суды обременены большимъ количествомъ дѣлъ, которыя могутъ быть разсматриваемы съ менѣе сложной судебной процедурой въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Опытъ, который въ этомъ смыслѣ представляютъ мировыя учрежденія Закавказья по закону 22 ноября 1866 г., Туркестанскаго края и Степныхъ областей, по закону 2 іюня 1898 г., и Сибири по закону 13 мая 1896 г., свидѣтельствуетъ о полной цѣлесообразности и практичности подобнаго расширенія мѣстной юстиціи на счетъ подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ, въ силу коей вѣдомству мирового суда принадлежатъ въ дѣлахъ гражданскихъ: 1) иски, какъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, такъ и о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, цѣною не свыше двухъ тысячъ руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ двухъ тысячъ руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно

извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 5) иски о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (зак. гражд. ст. 442—445), когда со времени сего нарушенія прошло не болѣе года; 6) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму; по дѣламъ уголовнымъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не подлежащихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, кромѣ дѣлъ: 1) объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, часовыхъ и военнаго караула, 2) о несчастіяхъ, происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ неосторожности и небрежности водителей поѣздовъ и лицъ, наблюдающихъ за дорогами, 3) о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые въ законѣ положены взысканія, превышающія шестьсотъ руб. или, въ сложности съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, превышающіе двѣ тысячи руб., и 4) всѣ дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія, которыя подлежатъ окружному суду. Подобное расширеніе подсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, которымъ предоставляется еще разсмотрѣніе дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ на всякую сумму, приближая судъ къ населенію значительно, облегчаетъ населенію возможность обращенія къ суду безъ всякаго ущерба для судебнаго дѣла. Въ смыслѣ гарантій представляемыхъ судомъ единоличнымъ является достаточнымъ имѣть для мирового судьи цензъ высшаго юридическаго образованія, обязательность котораго въ коронныхъ судахъ практически уже повсемѣстно осуществлена; вслѣдствіе этого нареканій со стороны населенія на подобнаго рода обширную компетенцію суда не встрѣчается. Образуемая въ этомъ отношеніи связь мировыхъ учрежденій съ низшимъ судомъ, въ лицѣ земскихъ и городскихъ судовъ,

имѣетъ за собой то огромное преимущество передъ прежнимъ порядкомъ, что мировыя учрежденія будутъ избавлены отъ разсмотрѣнія мелкихъ и незначительныхъ дѣлъ, а окружные суды будутъ значительно облегчены въ своей дѣятельности.

Но для соблюденія необходимыхъ при подобномъ порядкѣ гарантій правильнаго отправленія правосудія, особенно въ виду сложности дѣлъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей, слѣдуетъ въ измѣненіи п. 2 ст. 19 Общ. Учр. Суд. Уст. установить, что въ мировые судьи могутъ быть избираемы только тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые получили высшее, предпочтительно юридическое, образованіе, а за отсутствіемъ таковыхъ, лица съ среднимъ образованіемъ, но прослужившія не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ; въ настоящее время мировыя учрежденія могутъ быть вполнѣ обезпечены необходимымъ составомъ лицъ съ юридическимъ или высшимъ образованіемъ, такъ какъ общественное развитіе сдѣлало уже за послѣднее время достаточно успѣховъ, и въ распоряженіи земскихъ собраній и городскихъ думъ всегда окажется достаточное число лицъ, которыя могутъ быть избраны въ мировые судьи, тѣмъ болѣе, что при существованіи низшаго суда, въ лицѣ земскихъ и городскихъ судей потребуется гораздо меньшее число лицъ для занятія должностей мировыхъ судей. Наконецъ за отсутствіемъ мѣстныхъ жителей, удовлетворяющихъ п. 2 ст. 19 Общ. Учр. Суд. Уст., недостающее число лицъ, въ силу 38 ст. того же закона, пополняется, по представленіи министра юстиціи Правительствующему Сенату до слѣдующихъ выборовъ, изъ числа удовлетворяющихъ п. 1 и 2 ст. 19 „настоящаго учрежденія". При этомъ возникаетъ сомнѣніе въ томъ, что представится ли удобнымъ пополнять вторую инстанцію суда, именно мировой съѣздъ, для разсмотрѣнія дѣлъ подсудныхъ мировымъ судьямъ и превышающихъ подсудность земскихъ и городскихъ

судовъ, земскими и городскими судьями; однако, проводя аналогію съ порядкомъ пополненія присутствія окружнаго суда почетными и участковыми мировыми судьями и судебной палаты членами окружныхъ судовъ, можно заключить, что въ этомъ смыслѣ не встрѣтится затрудненій, тѣмъ болѣе, что по положенію о гминныхъ судахъ, число послѣднихъ должно быть одинаково съ мировыми судьями, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя съѣзда. Такимъ образомъ, дѣлая мировой съѣздъ инстанціей для земскихъ и городскихъ судовъ и повышая образовательный цензъ мировыхъ судей привлеченіемъ силъ съ юридическимъ образованіемъ, думается, что земскіе и городскіе судьи, участвуя въ такой коллегіи, очень скоро освоятся съ своими судебными обязанностями и пріобрѣтутъ ту юридическую опытность и знаніе, которыя совершенно отсутствуютъ въ настоящихъ низшихъ судахъ. Оцѣнивая положеніе судебнаго дѣла въ настоящее время, профессоръ Кузьминъ-Караваевъ говоритъ [1]), что „единство судебнаго строя требуетъ внѣшней и внутренней однородности судебной организаціи по способу образованія учрежденій по ихъ соподчиненности, по объему полномочій, и главное по основнымъ началамъ отправленія судебной дѣятельности. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ существующее положеніе вещей представляетъ пестроту безъ примѣра“, но несомнѣнно, что всѣ эти выраженія пестроты, нестройности и отсутствія единства, мало сказать, блѣднѣютъ, а прямо сводятся на нѣтъ, если ихъ сопоставить съ той рознью, которая внесена институтомъ земскихъ начальниковъ состоящими надъ ними судебно-административными учрежденіями; онъ рѣшительно утверждаетъ, что кромѣ радикальнаго средства для устраненія несовершенства судебнаго устройства—возвращенія судебнымъ установленіямъ исключительнаго права вѣдать судебныя дѣла, никакого другого быть не можетъ.

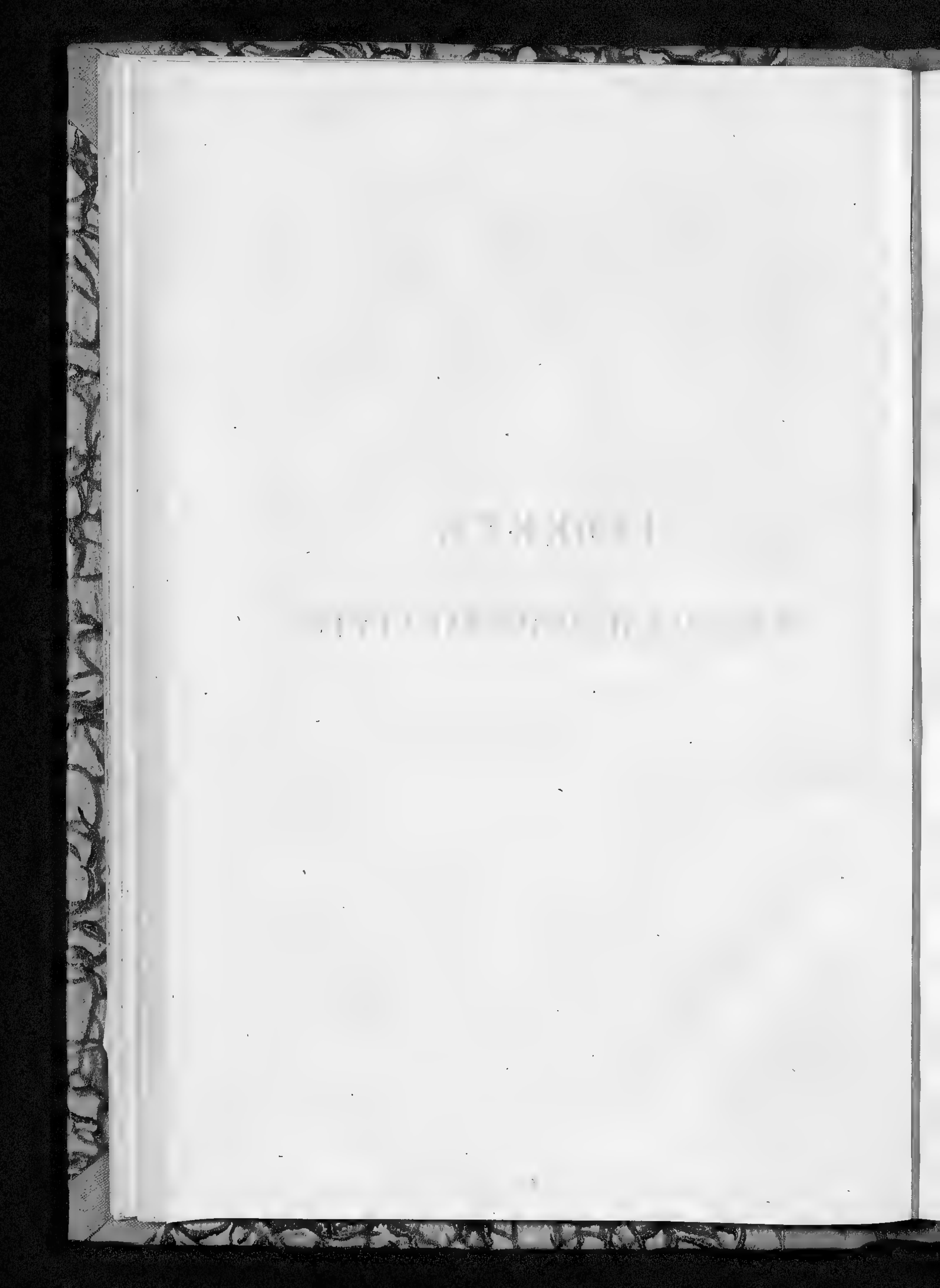
[1]) В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Земство и деревня 1898.—1903 г. Будущіе участковые судьи и земскіе начальники стр. 118, 122.

Съ установленіемъ предполагаемаго порядка можно разсчитывать, что указанные недостатки будутъ устранены, ибо низшій судъ окажется черезъ мировой съѣздъ связаннымъ съ общимъ судебнымъ строемъ Имперіи, а выборные мировые судьи, замѣнивъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ юрисдикцію окружныхъ судовъ, осуществятъ коренной принципъ близости суда къ населенію и простоту судебнаго устройства, имѣющіе немногимъ меньшее значеніе, чѣмъ предыдущій принципъ. Возстановляя единство кассаціонной практики, обезпечивающее правильное толкованіе закона въ лицѣ Правительствующаго Сената, нашъ проектъ въ этомъ отношеніи расходится съ началами гминнаго суда, но только при этомъ можетъ быть создано то стройное судебное устройство, къ которому стремятся всѣ желающіе имѣть на мѣстахъ суды, вполнѣ удовлетворяющіе идеѣ правосудія и основаніямъ суда скораго и близкаго къ населенію.

И. Аничковъ.

ПРОЕКТЪ

ЗЕМСКАГО И ГОРОДСКАГО СУДА.

А. Учрежденіе Судебныхъ Установленій.

(Нынѣшняя редакція и проектируемыя измѣненія).

Ст. 1. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, съѣздамъ мировыхъ судей, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

Слѣдуетъ прибавить: „земскимъ и городскимъ судамъ" и т. д.

Ст. 3. Мировой судья есть власть единоличная: съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и Сенатъ суть установленія коллегіальныя.

Слѣдуетъ прибавить: послѣ слова „единоличная"—„суды земскій и городской"; послѣ слова „мировыхъ"—„земскихъ и городскихъ судей".

Ст. 4. Вѣдомство мировыхъ судей, ихъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ ограничивается особыми участками и округами. Вѣдомство Правительствующаго Сената въ отношеніи къ судебной части распространяется на всю имперію.

Слѣдуетъ прибавить послѣ слова „мировыхъ"—„земскихъ и городскихъ судовъ".

Ст. 5. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу; Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи.

Слѣдуетъ прибавить послѣ слова „мировые"—„земскіе и городскіе суды".

Ст. 10. Мировые судьи избираются всѣми сословіями въ совокупности и утверждаются Правительствомъ. Присяжные засѣдатели назначаются особымъ установленнымъ для сего порядкомъ. Всѣ прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства опредѣляются Правительствомъ.

Слѣдуетъ добавить: „земскіе и городскіе судьи, а также“ и т. д.

Ст. 468. Гминный судъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ и состоитъ изъ гминнаго судьи и лавниковъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „земскій и городской судъ учреждается на одну или нѣсколько волостей, одинъ или нѣсколько участковъ, и состоитъ изъ земскаго или городского судьи и лавниковъ“.

Ст. 469. При соединеніи гминъ въ одинъ гминный судебный округъ, наблюдается, чтобы онѣ не подвергались раздробленію.

Слѣдуетъ: вмѣсто „гминъ“—„волостей и участковъ“.

Ст. 470. Предположенія объ измѣненіи границъ гминныхъ судебныхъ округовъ, а также объ увеличеніи и уменьшеніи числа гминъ, входящихъ въ составъ одного округа, составленныя съ соблюденіемъ условія, указаннаго въ предшедшей 469 статьѣ, разсматриваются подлежащимъ мировымъ съѣздомъ, при участіи прокурорскаго надзора. Состоявшіяся въ съѣздѣ постановленія по означеннымъ предметамъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, поступаютъ, чрезъ губернатора, къ Варшавскому генералъ-губернатору, а сей послѣдній сообщаетъ оныя, съ своимъ мнѣніемъ, Министру Юстиціи, который, войдя въ соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаетъ означенныя предположенія на утвержденіе перваго департамента Правительствующаго Сената.

Слѣдуетъ измѣнить: вмѣсто „губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе“—„земское собраніе и городская дума“, вмѣсто „Варшавскаго генералъ-губернатора“—„Министръ Юстиціи“, и т. д.

Ст. 471. Предположенія о назначеніи мѣста для постояннаго пребыванія гминнаго суда, равно какъ о перемѣщеніи онаго, разсматриваются подлежащимъ мировымъ съѣздомъ, при участіи лица прокурорскаго надзора, и затѣмъ постановленіе съѣзда поступаетъ, чрезъ губернатора, на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и т. д.

Слѣдуетъ измѣнить: „постановленіе съѣзда поступаетъ на обсужденіе земскаго собранія или городской думы".

Ст. 475. Мировой съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя и мировыхъ и гминныхъ судей каждаго мирового округа. Гминные судьи присутствуютъ въ съѣздѣ по очереди, въ числѣ, опредѣляемомъ особыми росписаніями, составляемыми предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „земскихъ и городскихъ судей" и „составляемый мировыми съѣздами".

Ст. 476. Суммы на содержаніе мировыхъ судей, гминныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ отпускаются изъ Государственнаго казначейства и т. д.

Слѣдуетъ измѣнить: „отпускаются изъ земскихъ и городскихъ средствъ". Примѣчаніе 1-е сохраняется.

Ст. 477. Гминный судья и лавники, послѣдніе въ числѣ трехъ на каждый судъ, избираются гминнымъ сходомъ на три года.

Слѣдуетъ измѣнить: „земскій или городской судья и лавники, послѣдніе въ числѣ трехъ на каждый судъ, избираются земскимъ собраніемъ или городской думой на три года".

Ст. 478. При избраніи гминныхъ судей и лавниковъ наблюдается слѣдующее: 1) въ гминные судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ жителей гминъ, которые: во-1-хъ, имѣютъ не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду; во-2-хъ, имѣютъ право участія въ дѣлахъ схода; въ-3-хъ, получили образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и начальныхъ училищъ, или выдержали соотвѣтствующее сему испытаніе, или же прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ

могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, и въ-4-хъ, владѣютъ на правѣ собственности, въ предѣлахъ гмины, землею въ размѣрахъ, установленныхъ для избранія въ должность гминнаго войта.

„При избраніи земскихъ и городскихъ судей и лавниковъ соблюдается слѣдующее: 1) въ земскіе и городскіе судьи могутъ быть избираемы лица изъ жителей волости или участка, которые: во-1-хъ, имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; во-2-хъ, имѣютъ право участія въ собраніи и съѣздѣ избирателей; въ-3-хъ, получившіе образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и начальныхъ; въ-4-хъ, владѣютъ на правѣ собственности въ предѣлахъ уѣзда или города недвижимостью въ размѣрѣ, установленномъ для гласнаго. 2) Въ лавники могутъ быть избираемы тѣ изъ грамотныхъ, которые имѣютъ право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ или съѣздахъ избирателей.

Ст. 479. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ гминные судьи и лавники, составляются по каждой гминѣ отдѣльно гминными войтами, по совѣщанію съ солтысами. Въ списки сіи вносятся состоящіе въ должностяхъ гминныхъ судей и лавниковъ и всѣ прочія, числящіяся въ гминѣ лица, имѣющія, на основаніи предшедшей 478 статьи, право на занятіе должностей гминнаго судьи и лавника.

Слѣдуетъ измѣнить: „списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ земскіе и городскіе судьи и лавники, составляются земскими и городскими управами, при участіи мирового съѣзда“ и т. д.

Ст. 480. Составленные, на изложенномъ основаніи (ст. 479), списки представляются уѣздному начальнику для провѣрки имъ правильности и полноты каждаго списка и разрѣшенія жалобъ и заявленій на неправильное внесеніе въ списокъ, или же на сдѣланные въ немъ пропуски. По надлежащей повѣркѣ и исправленіи списковъ, уѣздный начальникъ препровождаетъ оные въ гмины, по принадлежности, для производства по симъ спискамъ выборовъ, причемъ каждой изъ гминъ, для коихъ учрежденъ одинъ общій гминный судъ, сообщаются таковые же списки, составленные по другимъ, къ вѣдомству одного и того же суда принадлежащимъ, гминамъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „представляются уѣздному предводителю или городскому головѣ для повѣрки правильности и полноты ихъ и разрѣшенія жалобъ и заявленій на неправильное внесеніе въ списокъ или на сдѣланный пропускъ и для производства выборовъ“.

Ст. 482. Если гминный судъ учрежденъ на одну только гмину, то въ должность гминнаго судьи избираются два кандидата; если же гминный судъ учрежденъ на нѣсколько гминъ, то въ должность гминнаго судьи избирается каждою гминою по одному кандидату изъ числа лицъ, внесенныхъ въ списки гминъ, имѣющихъ общій гминный судъ; но если всѣми гминами будетъ избрано въ должность гминнаго судьи одно и то же лицо, то назначаются дополнительные выборы для избранія второго кандидата.

Слѣдуетъ измѣнить: вмѣсто „гминный“—„земскій и городской судъ“ и т. д.

Ст. 484. Составъ лавниковъ гминнаго суда возобновляется постепенно, причемъ на каждую должность избираются по два лица, изъ коихъ одно собственно для замѣщенія должности лавника, а другое—кандидатомъ къ нему. Съ этою цѣлью въ гминныхъ судебныхъ округахъ, заключающихъ въ себѣ одну только гмину, ежегодно замѣщаются должности одного лавника и одного кандидата къ нему; въ гминныхъ же судебныхъ округахъ, состоящихъ изъ двухъ и болѣе гминъ, послѣднія распредѣляются на столько очередей, сколько гминъ заключается въ округѣ, и затѣмъ выборы на должности лавника и кандидата производятся ежегодно по очереди одною изъ входящихъ въ составъ гминнаго судебнаго округа гминъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „составъ лавниковъ возобновляется постепенно“; вмѣсто „гминныхъ судебныхъ округовъ“—„волостей и участковъ“; „заключающихъ въ себѣ волость или участокъ“ и т. д.

485. Предположенія о времени производства высоровъ и распредѣленіи гминныхъ судебныхъ окрубовъ на очереди составляются подлежащимъ мирогымъ съѣздомъ, и, по разсмотрѣніи онымъ въ привутствіи лица прокурорскаго надзора, поступаютъ,

вмѣстѣ съ постановленіемъ съѣзда, чрезъ губернатора, на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Если послѣднее согласится съ постановленіемъ съѣзда, то оно приводится въ исполненіе; въ случаѣ же разногласія между съѣздомъ и присутствіемъ, дѣло представляется губернаторомъ на окончательное разрѣшеніе Варшавскаго генералъ-губернатора.

Слѣдуетъ измѣнить: „выборы производятся очередными земскими собраніями и городскими думами“.

Ст. 488. Списки избранныхъ гминами кандидатовъ въ должности гминныхъ судей представляются губернаторомъ Министру Юстиціи. Отъ усмотрѣнія Министра Юстиціи зависитъ утвердить избранныхъ лицъ, или же назначить, помимо ихъ, до слѣдующихъ выборовъ, другихъ лицъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „Списки избранныхъ кандидатовъ на должности земскихъ и городскихъ судей и лавниковъ сообщаются губернатору и представляются предсѣдателемъ мирового съѣзда черезъ Министра Юстиціи, на утвержденіе Правительствующаго Сената“.

Ст. 489. Утвержденные въ должностяхъ гминнаго судьи и лавниковъ, а также кандидаты къ лавникамъ, приводятся къ присягѣ по формѣ, установленной въ приложеніи къ статьѣ 225 сего учрежденія, въ присутствіи мирового съѣзда, или гминнаго суда, предсѣдателемъ мирового съѣзда.

Слѣдуетъ измѣнить: „утвержденные въ должностяхъ земскіе и городскіе судьи и лавники“ и т. д.

Ст. 490. Въ рѣшеніи каждаго дѣла въ гминномъ судѣ должны участвовать не менѣе трехъ членовъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя онаго. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, дѣло рѣшается по тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ. Если же при рѣшеніи уголовнаго дѣла мнѣнія раздѣлятся такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то приговоръ постановляется по тому изъ

равносильныхъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

Остается съ замѣной: „гминный“—словами: „земскій и городской“.

Ст. 494. Для письмоводства при гминномъ судѣ состоитъ писарь, назначенный, по представленію гминнаго суда, предсѣдателемъ мирового съѣзда.

Для письмоводства при земскомъ и городскомъ судѣ состоитъ письмоводитель, назначенный земскимъ и городскимъ судьей.

Ст. 495. Гминный судъ имѣетъ особую печать.

Слѣдуетъ замѣнить: „земскій и городской судьи имѣютъ особую печать“.

Ст. 496. Гминные судьи и лавники пользуются правами и льготами, предоставленными Высочайшимъ Указомъ 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ должностнымъ лицамъ гминнаго управленія. Должностямъ этимъ присвоивается особый знакъ.

„Земскій и городской судьи пользуются правами, предоставленными городскимъ судьямъ по закону 12 іюля 1889 г. Должностямъ этимъ присвоивается особый знакъ“.

Ст. 497. Гминные судьи и лавники, въ продолженіе установленнаго для нихъ выборнаго срока, могутъ быть, по причинамъ особенно уважительнымъ, временно устраняемы отъ должностей или вовсе отъ нихъ удаляемы Министромъ Юстиціи. Въ случаѣ же обнаруженія признаковъ преступленій по должности означенныхъ лицъ, предварительныя слѣдствія о семъ производятся по постановленіямъ подлежащихъ мировыхъ съѣздовъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „Земскій и городской судьи и лавники увольняются и подвергаются отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ 72 ст. учр. суд. уст.“.

Ст. 498. Отпуски гминнымъ судьямъ и лавникамъ на срокъ не болѣе одного мѣсяца разрѣшаются мировыми съѣздами. Увольненіе упомянутыхъ лицъ

въ отпускъ на срокъ болѣе продолжительный, равно какъ и увольненіе отъ службы по прошенію, зависитъ отъ той власти, коею они утверждены въ должностяхъ.

„Отпуски и т. д." остается съ замѣной „гминнымъ судьямъ"— словами „земскимъ и городскимъ судьямъ".

Ст. 499. На гминные суды распространяется дѣйствіе ст. 64 сего учрежденія относительно надзора за мировыми судьями, причемъ предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ обязываются производить, не менѣе одного раза въ годъ, ревизію каждаго изъ состоящихъ въ ихъ мировыхъ округахъ гминныхъ судовъ. О послѣдствіяхъ сихъ ревизій должно быть объясняемо въ представляемыхъ Министру Юстиціи ежегодно отчетахъ.

„На земскіе и городскіе суды распространяется дѣйствіе статьи 64 учрежденія относительно надзора за мировыми судьями, причемъ ревизія суда производится ежегодно мировыми судьями по порученію мирового съѣзда. О послѣдствіяхъ этой ревизіи должно быть объясняемо въ представляемыхъ Министру Юстиціи ежегодно отчетахъ, сообщаемыхъ для свѣдѣнія въ земское собраніе и городскую думу".

Ст. 500. Особые наказы (ст. 74) гминнымъ судамъ разсматриваются мировымъ съѣздомъ въ обыкновенномъ его составѣ.

Остается съ замѣной словъ „гминнымъ судамъ" словами „земскимъ и городскимъ судамъ".

Ст. 501. Ежегодные отчеты (ст. 75) о движеніи дѣлъ въ гминныхъ судахъ составляются, по установленной Министромъ Юстиціи формѣ, предсѣдателемъ мирового съѣзда.

Ежегодные отчеты (ст. 75) о движеніи дѣлъ въ земскихъ и городскихъ судахъ составляются, по установленной Министромъ Юстиціи формѣ, самими судами и представляются въ мировые съѣзды, которые сообщаютъ ихъ въ копіяхъ въ земскія и городскія управы.

Ст. 502. Порядокъ пріема, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ гминные

суды Варшавскаго судебнаго округа, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ, опредѣляется правилами, составленными и, въ случаѣ нужды, измѣняемыми по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контролера. Означенныя правила публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Слѣдуетъ измѣнить: „порядокъ пріема, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ земскіе и городскіе суды“ и т. д.

Ст. 503. Дисциплинарная отвѣтственность гминныхъ судей и лавниковъ опредѣляется на основаніи ст. 76 сего учрежденія, съ тѣмъ, что дѣла объ упомянутыхъ лицахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются окружными судами. Писаря гминныхъ судовъ подчиняются дисциплинарной власти предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ. Преданіе же суду лавниковъ и писарей гминныхъ судовъ за преступленія по должности производятся по постановленію судебной палаты.

Дисциплинарная отвѣтственность земскихъ и городскихъ судей и лавниковъ опредѣляется на основаніи статьи 76 сего учрежденія, съ тѣмъ, что дѣла объ упомянутыхъ лицахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются судебными палатами. Письмоводители земскихъ и городскихъ судовъ подчиняются дисциплинарной власти предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ. Преданіе же суду лавниковъ и письмоводителей судовъ за преступленія по должности производится по постановленію судебной палаты.

Ст. 504. Статьи 69 и 70 сего учрежденія примѣняются къ гминнымъ судамъ, а статьи 42 и 67 распространяются на гминныхъ судей.

Статьи 69 и 70 сего учрежденія примѣняются къ земскимъ и городскимъ судамъ, а статьи 42 и 67 распространяются на земскихъ и городскихъ судей.

Ст. 513. Вѣдѣнію мировыхъ съѣздовъ, сверхъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей, подлежатъ такія же жалобы на рѣшенія гминныхъ судовъ.

Слѣдуетъ измѣнить: на рѣшенія „земскихъ и городскихъ судовъ“.

Ст. 514. Время и мѣсто открытія срочныхъ съѣздовъ опредѣляется по соглашенію предсѣдателя мирового съѣзда съ губернаторомъ и прокуроромъ окружнаго суда.

Отмѣняется.

Ст. 515. О времени и мѣстѣ открытія особыхъ съѣздовъ (ст. 514) доводится предсѣдателемъ съѣзда до свѣдѣнія губернатора и прокурора окружнаго суда и объявляется заблаговременно мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ округа.

Отмѣняется.

Ст. 517. Въ рѣшеніи каждаго дѣла на мировомъ съѣздѣ должны участвовать мировые и гминные судьи въ равномъ числѣ, съ соблюденіемъ притомъ послѣдними очереди, опредѣляемой, на основаніи статьи 475, предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ.

Слѣдуетъ измѣнить: „Въ рѣшеніи каждаго дѣла на мировомъ съѣздѣ должны участвовать мировые, земскіе и городскіе судьи въ равномъ числѣ, съ соблюденіемъ притомъ послѣдними очереди, опредѣляемой на основаніи ст. 475 мировыми съѣздами.

Ст. 518. Обязанности непремѣннаго члена мирового съѣзда возлагаются на предсѣдателя съѣзда.

Отмѣняется (ст. 57).

Ст. 519. На состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ судебныхъ приставовъ можетъ быть возлагаемо и исполненіе рѣшеній гминныхъ судовъ.

На состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ судебныхъ приставовъ возлагается и исполненіе рѣшеній земскихъ и городскихъ судовъ.

Ст. 520. Число состоящихъ при съѣздахъ судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ, а также оклады содержанія ихъ, опредѣляются штатомъ. Относительно же особаго въ пользу сихъ должностныхъ лицъ денежнаго вознагражденія за исполненіе отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій соблюдается правило, опре-

дѣленное статьею 313 сего учрежденія (ср. ст. 356 и прил. VIII).

Отмѣняется (ст. 62, 63).

Ст. 522. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 63 сего учрежденія, чины Полиціи за исполненіе обязанностей судебныхъ разсыльныхъ получаютъ вознагражденіе, для сихъ послѣднихъ должностныхъ лицъ опредѣленное.

Отмѣняется (ст. 62 и 63).

Б. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.

(о пор. произв. въ земск. и гор. суд. у.).

Ст. 1489. Вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 300 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ или убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 300 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 4) иски о возстановленіи пользованія указанными въ книгѣ второй гражданскаго кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года (а); 5) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму (б).

Вѣдомству земскихъ и городскихъ судовъ подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 300 рублей; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, гдѣ количество ихъ не превышаетъ 300 руб. или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 4) иски о возстановленіи пограничныхъ знаковъ и межъ, когда со времени исчезновенія прошло не болѣе года; 5) иски о правѣ

участія частнаго; 6) иски объ обезпеченіи доказательствъ на сумму не болѣе 300 руб.

Ст. 1490. Кромѣ дѣлъ, означенныхъ въ статьѣ 1489, гминнымъ судамъ подсудны: 1) дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями: а) когда наслѣдственное имущество состоитъ изъ поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. (п. с. з., №. 4600—4612), безъ различія пространства недвижимаго, равно цѣнности принадлежащаго къ тому же наслѣдству движимаго имущества, и б) когда имущество состоитъ изъ поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи упомянутыхъ указовъ, и кромѣ того изъ участковъ, пріобрѣтенныхъ независимо отъ сихъ указовъ, и когда это послѣднее имущество обнимаетъ пространство не болѣе одной уволоки и на немъ нѣтъ другихъ строеній, кромѣ необходимыхъ въ обыкновенномъ хозяйствѣ, а стоимость движимаго не достигаетъ тысячи пятисотъ руб.; 2) дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ заставное владѣніе, въ залогъ, въ аренду либо въ наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель.

Кромѣ дѣлъ, означенныхъ въ статьѣ 1489, земскимъ и городскимъ судамъ подсудны: дѣла о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ при наслѣдованіи, раздѣлѣ и въ союзѣ брачномъ, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, гдѣ таковые сохранились, или особыхъ кодексахъ, гдѣ они примѣняются, на сумму не болѣе 500 руб.

Ст. 1491. Вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ не подлежатъ: 1) иски о правѣ собственности, а также о правахъ: эмфитевтическихъ, безсрочной аренды, вѣчно-чиншевомъ, на поверхность или же на нѣдра земли, на сервитуты, заставномъ и о всякомъ вещномъ правѣ на недвижимость, за исключеніемъ означенныхъ, для гминныхъ судовъ, въ пунктѣ 2 статьи 1490; 2) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ

исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія.

Вѣдомству земскихъ и городскихъ судей не подлежатъ: 1) иски о правѣ собственности и о правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ или пользованіемъ въ чужомъ имѣніи недвижимымъ имуществомъ; 2) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія.

Ст. 1492. Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о нарушеніи пользованія сервитутами, о вознагражденіи за ущербъ и убытки въ недвижимомъ имѣніи, а равно иски по наслѣдованію и раздѣламъ (ст. 1490), предъявляются по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія.

Остается полностью.

Ст. 1493. Къ порядку производства дѣлъ въ гминныхъ судахъ примѣняются правила, заключающіяся въ книгѣ первой сего устава, съ измѣненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тамъ же, ст. 119.

Къ порядку производства дѣлъ въ земскихъ и городскихъ судахъ примѣняются правила, заключающіяся въ книгѣ первой сего устава, съ измѣненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. 1494. Отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ, сверхъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 69, и тогда, когда, на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, ему принадлежитъ право пользоваться извѣстными сроками для составленія описи имуществу и для соображенія о принятіи онаго.

Не примѣняется.

Ст. 1495.

Не примѣняется.

Ст. 1496. По дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а равно пользованія сервитутами, мировой судья и гминный судъ не входятъ въ раз-

смотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе или пользованіе.

Измѣненію подлежитъ: вмѣсто „гминный судъ"—„земскій и городской судъ".

Ст. 1497. Въ указанномъ въ статьѣ 94 случаѣ свидѣтели, живущіе въ гминѣ, могутъ быть допрашиваемы, означеннымъ въ сей статьѣ порядкомъ, мѣстнымъ гминнымъ судомъ.

Измѣненію подлежитъ: вмѣсто „гминный судъ"—„земскій и городской судъ", вмѣсто „въ гминѣ"—„въ волости и участкѣ".

Не примѣняются.

Ст. 1498, 1499 и 1500.

Не примѣняются.

Ст. 1501. Гминный судъ, при постановленіи рѣшенія, можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями. По дѣламъ, для разбирательства коихъ установлены особыя правила, изданныя въ развитіе Высочайшихъ указовъ 19-го февраля/2-го марта 1864 г. (П. С. З., № 40609—40612) и 28-го октября/9-го ноября 1866 года (П. С. З., № 43788), а равно въ случаяхъ, положительно въ законахъ означенныхъ, гминный судъ обязанъ постановлять свои рѣшенія на основаніи сихъ особыхъ правилъ и дѣйствующихъ законовъ.

Земскій и городской судъ, при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствуется мѣстными обычаями. По дѣламъ, о разбирательствѣ коихъ установлены особыя правила, а равно въ случаяхъ, положительно въ законѣ означенныхъ, земскій или городской судъ обязанъ постановлять свои рѣшенія на основаніи сихъ особыхъ правилъ и дѣйствующихъ законовъ.

Ст. 1502. Гминные суды рѣшаютъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше тридцати рублей.

Земскіе и городскіе суды рѣшаютъ дѣла окончательно по искамъ на сумму не свыше тридцати рублей.

Ст. 1503. При примѣненіи статей 158 и 159 наблюдается, чтобы опредѣленія гминныхъ судовъ объ

обращенiи взысканiя на недвижимое имущество приводились въ исполненiе не иначе, какъ посредствомъ состоящаго при мировомъ съѣздѣ судебнаго пристава, назначаемаго, по просьбѣ взыскателя, предсѣдателемъ мирового съѣзда.

Остается—съ замѣной: „земскихъ и городскихъ судовъ“.

Ст. 1504. Правило, изложенное въ статьѣ 162, распространяется и на рѣшенiя гминныхъ судовъ, не исключая рѣшенiй, состоявшихся по предоставленнымъ вѣдѣнiю сихъ судовъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ (ст. 1490 и прим.).

Остается—съ замѣной: гминный судъ—земскiй и городской судъ.

Ст. 1505.

Не примѣняется.

Ст. 1506. Правило, постановленное въ ст. 180, примѣняется и къ гминному судьѣ, участвовавшему въ постановленiи обжалованнаго рѣшенiя гминнаго суда.

Ст. 1507. Мировой съѣздъ, отмѣняя рѣшенiе гминнаго суда, препровождаетъ дѣло на разсмотрѣнiе другого гминнаго суда (тамъ же, ст. 133).

Ст. 1508. Мировой судья, въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 197 сего устава, передаетъ поданную ему исковую просьбу, со всѣми къ ней приложенiями, мировому судьѣ, который, на основанiи ст. 509 учрежденiя судебныхъ установленiй, исполняетъ его обязанности въ случаѣ его отсутствiя (тамъ же, ст. 134).

Ст. 1509. При отводѣ гминнаго судьи или лавника, соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 491 и 492 учрежденiя судебныхъ установленiй.

Остаются полностью, съ замѣной: земскiй и городской судъ, земскiй и городской судья.

Ст. 1510. Дѣйствiе статей 200^{1}—200^{10} распространяется на мировыя и гминныя судебныя установленiя округа Варшавской судебной палаты, съ соблюденiемъ притомъ слѣдующихъ правилъ: 1) Опредѣ-

ленные въ сихъ статьяхъ судебныя пошлины и сборъ съ бумаги, поступающія въ мировыя судебныя установленія, обращаются въ государственный или городскіе доходы, сообразно тому, на счетъ котораго изъ сихъ источниковъ производится содержаніе названныхъ установленій. Сборы, поступающіе въ гминные суды, обращаются въ государственный доходъ. 2) По тѣмъ производящимся въ мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленіяхъ дѣламъ, которыя не подлежатъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей.

Дѣйствіе статей 200—201 (200^1—200^{10}) распространяется на земскіе и городскіе суды, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ правилъ: 1) опредѣленные въ сихъ статьяхъ судебныя пошлины и сборы съ бумаги обращаются въ доходъ земствъ и городовъ по принадлежности. 2) По производящимся въ земскихъ и городскихъ установленіяхъ дѣламъ, которыя не подлежатъ оцѣнкѣ, судебныя пошлины опредѣляются при постановленіи рѣшенія въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей.

В. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

(О порядкѣ производства въ земскихъ и городскихъ судебныхъ установленіяхъ).

Ст. 1287. Вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ подлежатъ проступки, за которые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежныя взысканія не свыше трехсотъ руб.; 3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года, налагаемое гминными судами, и 5) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и шести мѣсяцевъ, налагаемое мировыми судьями.

Вѣдомству земскихъ и городскихъ судовъ подлежатъ проступки, за которые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляются: 1) выговоръ, замѣчаніе и внушеніе; 2) денежныя взысканія не свыше ста руб.; 3) арестъ не свыше одного мѣсяца; 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше шести мѣсяцевъ.

Ст. 1288. Сверхъ того, вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ подлежатъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти, нарушенія: 1) правилъ о слугахъ и рабочихъ (дневн. зак. Царств. Польск. т. 52), и 2) правилъ объ охотѣ 17 іюля 1871 года № 49834.

Не примѣняется.

Ст. 1289. Дѣла, означенныя въ статьѣ 1287, изъемлются изъ разбирательства мировыхъ судей и гминныхъ судовъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; 2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ триста руб.; 3) когда проступки совершены чинами войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, а также должностными лицами мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи, и 4) когда проступокъ состоитъ въ оскорбленіи словомъ или дѣйствіемъ (уст. наказ., ст. 31, п. 1 и 2), нанесенномъ нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при отправленіи ими обязанностей службы.

Дѣла, означенныя въ статьѣ 1287, изъемлются изъ разбирательства земскихъ и городскихъ судей, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; 2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ триста рублей.

Ст. 1290. Сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ предшедшей 1289 статьѣ, вѣдомству гминныхъ судовъ не подлежатъ также проступки противъ чужой собственности, предусмотрѣнные въ статьяхъ 154—156, 158, 169, 170, 171—177 Устава о наказаніяхъ, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго превышаетъ тридцать

рублей. Дѣла о сихъ проступкахъ подсудны мировому судьѣ, въ участкѣ котораго они совершены.

Сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ предшедшей 1289 статьѣ, вѣдомству земскихъ и городскихъ судей не подлежатъ также проступки противъ чужой собственности, предусмотрѣнные въ статьяхъ 154—156, 158, 169, 171—177 Устава о наказаніяхъ, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго превышаетъ 300 рублей. Дѣла о сихъ проступкахъ подсудны мировому судьѣ, въ участкѣ котораго они совершены.

Ст. 1291. Къ порядку производства дѣлъ въ гминныхъ судахъ примѣняются правила, заключающіяся въ книгѣ первой сего устава ст. 36—199, съ измѣненіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изложенными.

Къ порядку производства дѣлъ въ земскихъ и городскихъ судахъ примѣняются правила, заключающіяся въ книгѣ первой сего устава (ст. 36—199), съ измѣненіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изложенными.

Ст. 1292. При совокупности преступныхъ дѣйствій, изъ коихъ одни подлежатъ вѣдомству гминнаго суда, а другія вѣдомству мирового судьи, дѣло подсудно мировому судьѣ. При совокупности преступныхъ дѣйствій, обнаруженныхъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомыхъ разнымъ гминнымъ судамъ, дѣло подсудно тому гминному суду, въ вѣдомствѣ коего совершенъ важнѣйшій проступокъ.

Остается безъ измѣненія, только вмѣсто „гминный судъ“— „земскій и городской судъ“.

Ст. 1294. Въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у мирового судьи или въ гминномъ судѣ, установленія сіи сообщаютъ о томъ подлежащему начальству для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности. О важныхъ упущеніяхъ полицейскихъ чиновъ мировому судьѣ и гминному суду предоставляется сообщать прокурору окружнаго суда или его товарищу.

Остается безъ измѣненія, только вмѣсто „гминный судъ“— „земскій и городской суды“.

Ст. 1295. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 72 сего устава, свидѣтели, живущіе въ мѣстности, под-

вѣдомственной гминному суду, допрашиваются гминнымъ судомъ той гмины, въ которой живутъ.

Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 72 сего устава, свидѣтели, живущіе въ мѣстности, подвѣдомственной земскому или городскому суду, допрашиваются тѣмъ судомъ, въ участкѣ котораго живутъ.

Ст. 1297. При отводѣ гминнаго судьи, или кого-либо изъ лавниковъ, соблюдаются правила, установленныя статьями 491 и 492 Учрежденія судебныхъ установленій.

При отводѣ земскаго или городского судьи или кого либо изъ лавниковъ соблюдаются правила, установленныя статьями 491 и 492 Учрежденія судебныхъ установленій.

Ст. 1298—

Не примѣняется.

Ст. 1299. Дѣйствіе правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 713^1 и 979^1, распространяется на существующія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа мировыя и гминныя судебныя установленія, съ тѣмъ, что священники, приглашаемые къ мировымъ судьямъ и въ гминные суды, пользуются правомъ на путевое довольствіе въ томъ лишь случаѣ, если мѣсто жительства сихъ лицъ находится на разстояніи не менѣе трехъ верстъ отъ мѣста засѣданій означенныхъ установленій.

Дѣйствіе правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 713^1 и 979^1, распространяется и на земскія и городскія судебныя установленія, съ тѣмъ, что священнослужители разныхъ вѣроисповѣданій, приглашаемые въ земскіе и городскіе суды, пользуются правомъ на путевое довольствіе въ томъ лишь случаѣ, если мѣсто жительства сихъ лицъ находится въ разстояніи не менѣе пяти верстъ отъ мѣста засѣданій означенныхъ установленій.

Ст. 1300. Гминный судъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно представить дѣло предсѣдателю мирового съѣзда, который препровождаетъ оное или къ судебному слѣдователю, или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно къ прокурору. Въ случаѣ пререканія между

предсѣдателемъ мирового съѣзда и судебнымъ слѣдователемъ о подсудности, таковое разрѣшается окружнымъ судомъ, при которомъ слѣдователь состоитъ.

Земскій и городской судъ .... представить дѣло въ мировой съѣздъ, который препровождаетъ оное или судебному слѣдователю .... Въ случаѣ пререканія между мировымъ съѣздомъ и судебнымъ слѣдователемъ о подсудности, таковое разрѣшается окружнымъ судомъ, при которомъ слѣдователь состоитъ.

Ст. 1301. Приговоръ гминнаго суда считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе, не свыше пятнадцати руб. съ одного лица или арестъ не свыше трехъ дней, и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ тридцати рублей.

Приговоръ земскаго и городского суда считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше пятнадцати рублей съ одного лица или арестъ не свыше трехъ дней, и когда вознагражденіе за вредъ и убытокъ не превышаетъ тридцати руб.

Ст. 1302. Установленныя въ статьѣ 160 и 167 сего устава ограниченія въ отношеніи мирового судьи распространяются и на гминнаго судью, участвовавшаго въ постановленіи обжалованнаго приговора гминнаго суда.

Слѣдуетъ оставить, съ измѣненіемъ: вмѣсто „гминнаго судью“ — „земскаго и городского судью“ и „земскаго и городского суда“.

Ст. 1303. Жалобы, отзывы и протесты на приговоры гминныхъ судовъ разрѣшаются мировымъ съѣздомъ.

Жалобы, отзывы и протесты на приговоры земскаго и городского суда разрѣшаются мировымъ съѣздомъ.

Ст. 1304. Мировой съѣздъ, отмѣняя приговоръ гминнаго суда, препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого гминнаго суда.

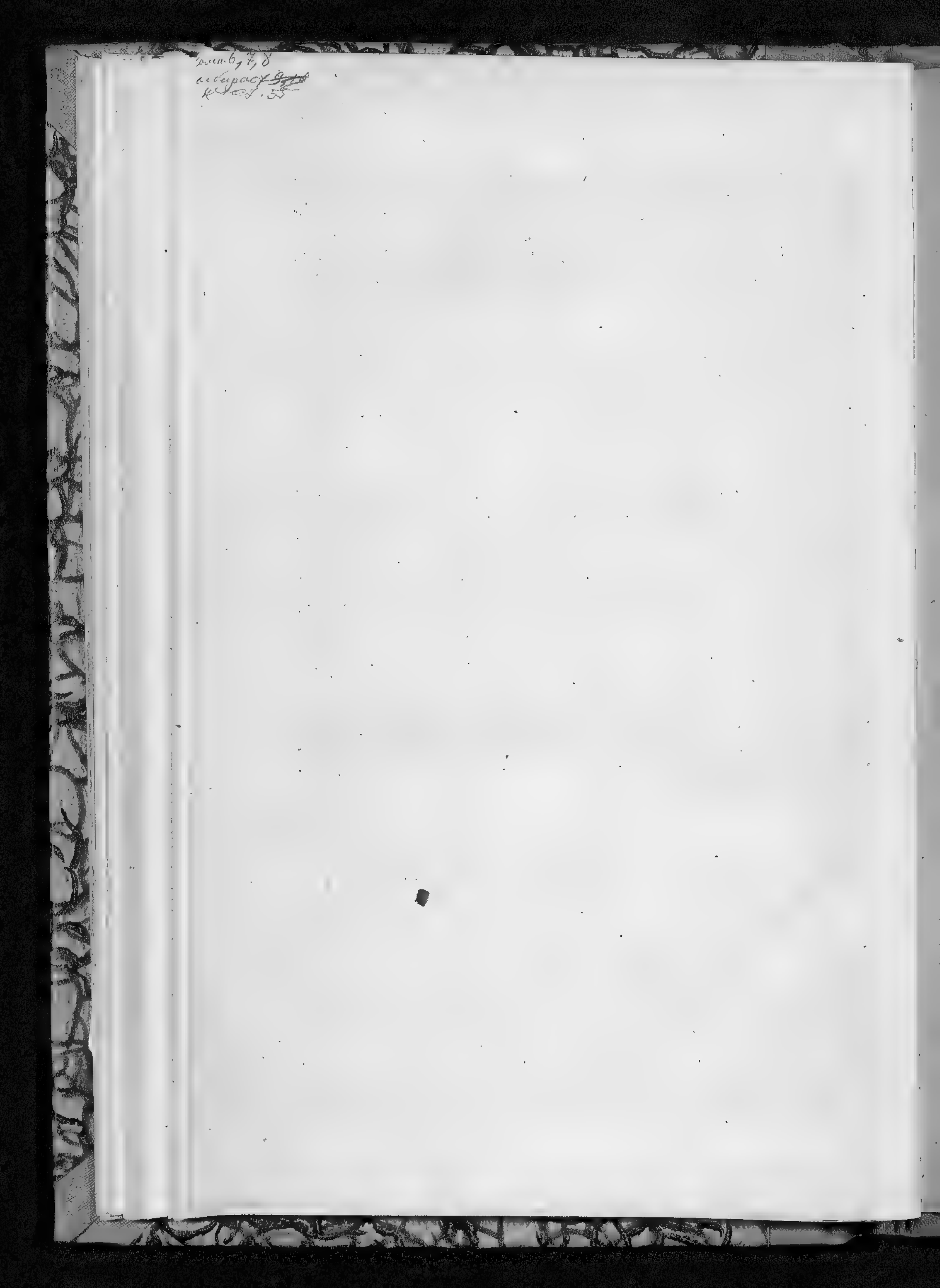
Мировой съѣздъ, отмѣняя приговоръ земскаго или городского суда, препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого земскаго или городского суда.

Ст. 1305. Приговоры гминнаго суда приводятся въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 181—191 сего устава, самимъ судомъ непосредственно, или черезъ мѣстныхъ гминныхъ войтовъ и солтысовъ. Объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другой гминѣ, сообщается мѣстному гминному суду.

Приговоры земскаго или городского суда приводятся въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 181—191 сего устава самимъ судомъ непосредственно черезъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ. Объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другой волости или участкѣ, сообщается мѣстному земскому или городскому суду.

Ст. 1306. Денежныя суммы, поступающія на основаніи сего устава (ст. 199, прим. 1) въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ, обращаются: по дѣламъ мировыхъ судей города Варшавы—въ доходъ сего города, прочихъ мировыхъ судей—въ капиталъ на устройство общихъ мѣстъ заключенія, а гминныхъ судебныхъ установленій—въ гминные сборы.

Денежныя суммы, поступающія на основаніи сего устава (ст. 199, прим. 1), обращаются въ земскій по каждой губерніи капиталъ, на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ земскихъ, городскихъ и мировыхъ судей.

Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Его-же. Изд. 1904 г., ц. 5 р. 50 к.

Вторая Глава Уголовн. Улож. 22 марта 1903 г. О нарушеніи ограждающ. вѣру постановленій съ мотивами, измѣн. и добавл. по закону. 17 апр. 1906 г. Его-же, ц. 1 р.

Уставъ о наказ., налаг. Мир. Суд. *Н. Таганцева.* Изд. 16, 907 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Инструкція полиц. урядникамъ, съ разъясн. М. Вн. Д. 901 г., 30 к.

Справочная книга для полиц. урядниковъ и сельск. полиціи, съ инстр., цирк. и образц. протоколовъ и донесеній. *В. Мордвинова.* Изд. 4, 904 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Новыя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. Имя приносимыхъ, съ образцами прошеній и жалобъ, 902 г., 30 к.

Новыя правила о Высоч. наградахъ. Изд. 3, 905 г., 30 к., въ пер. 50 к.

Законы о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX), съ дополнит. узаконеніями, разъясн., циркулярами и алф. указат. *М. Палибина.* 901 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Практическое руководство для судебн. слѣдователей. *П. Макалинскаго.* Изд. 1901 г. Ц. 6 р., въ пер. 7 р. 20 к.

Сборникъ узак. и расп. по отчужденію земель и имуществъ, для госуд. или обществ. надобности. *С. Дедюлина.* 901 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к., дополненіе 40 к.

Залоговыя свидѣтельства. Порядокъ ихъ полученія. *П. Дрожжина.* 900 г., 30 к.

Алфавитный указатель объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи неправоспособности. Нотаріуса *Анисимова,* за время по 1 янв. 1905 г., 6 р., въ пер. 6 р. 75 к.

Алфавитъ довѣренностей, уничтоженныхъ публикаціями въ Сен. Объявленіяхъ съ 1888 по 1 янв. 1902 г. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.

Договоры, свидѣтельствуемые волостными правлен. Его-же. Изд. 2, 905 г., 1 р. 50 к.

Новый Уставъ о векселяхъ съ предметнымъ указателемъ и очеркомъ отличій отъ прежняго. Его-же. Изд. 1902, 75 к., въ пер. 1 р.

Инструкція по составленію городск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98 г., 30 к.

Инструкція по составленію земск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98 г., 30 к.

Законъ о нормировкѣ рабочаго времени, съ цирк. и инстр. 98 г., 30 к.

Уставъ о промышленности, съ разъясн. *М. Шрамченко.* 99 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Законы о паровыхъ котлахъ. *А. Кобеляцкаго.* 98 г., 50 к., въ пер. 80 к.

Справочная книга для фабр. инспекціи. *Его-же.* 98 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. Доп. къ ней 900 г., 50 к.

Наказъ чинамъ фабричной инспекціи. 900 г., 30 к.

Руководство по технич. части службы движенія (для подготовленія на должн. пом. нач. станцій и запасн. агентовъ). *Н. Палибина.* 98 г., 40 к., въ пер. 60 к.

Положеніе о казен. продажѣ питей, съ дополн. и Уставомъ попеч. о народной трезвости. *Н. Алексѣева.* 96 г., 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.

Уставъ Дисциплинарный, съ разъясн. Его-же. Изд. 2, 99 г., 50 к., въ пер. 75 к.

Воинскій Уставъ о наказ., съ разъясн. *А. Анисимова.* Изд. 9, 902 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Положеніе объ эмерит. кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. 96 г., 40 к.

Уставъ о воинской повинности, съ рѣш. Сената, цирк. правилами объ учетѣ, призывѣ и о конской повинности. *А. Анисимова.* 99 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. *А. Анисимова.* Изд. 12, 905 г., 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Новая инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащ. облож. земск. сборами. *М. Лозина-Лозинскаго.* Изд. 1905 г., 50 к.

Охранительное судопр. Практ. руков. къ веденію безспорныхъ дѣлъ. Изд. 2, 1905 г., 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Формулы обвинительныхъ пунктовъ. *М. Барабанова.* Изд. 2, 1905 г., 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.

Правила содержанія и охраненія паровозныхъ желѣзн. дорогъ. Изд. 1896 г., 40 к.

Рѣшенія Правит. Сената по жел.-дорожн. дѣламъ. 906 г. 4 р., въ пер. 4 р. 75 к.

Правила содержанія и употребленія подвижного состава на паровозныхъ желѣзн. дорогахъ. Изд. 1897 г., 30 к.

Законы гражданск. *Н. К. Мартынова.* Изд. 1907 г. съ алф. указ., мал. формата.
Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Изд. 1897 г., 40 к.
Основы государств. устройства Россіи и госуд. права русск. народа въ прошломъ и настоящемъ. Новая Госуд. Дума. *М Ступина.* Изд. 1905 г., 50 к.
Виндшейдъ и Іерингъ. Сравнит. характеристика. Проф. *Экка.* Перев. съ нѣмецк. 900 г., 30 к.
Соціологія и правовѣдѣніе. *Р. Вормса.* Пер. съ франц. 1900 г., 30 к.
Медицинская экспертиза въ гражд. судѣ. Д-ра *Моуе.* Пер. съ франц. 900 г., 50 к.
Борьба за право. Соч. Р. Іеринга. Пер. подъ ред. проф. *М. Свѣшникова.* 95 г., 60 к.
Адвокатъ противъ адвокатуры. Соч. *В. Ильинскаго.* 94 г., 30 к.
Организація адвокатуры. *Е. Васьковскаго.* 93 г., 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
Будущее русской адвокатуры. Его-же. 93 г., 30 к.
Основные вопросы адвокатской этики. Его-же. 95 г., 50 к., въ пер. 75 к.
Теорія владѣнія. Р. Іеринга. Пер. *Е. Васьковскаго.* 95 г., 50 к., въ пер. 75 к.
Французская философія I-й полов. XIX в., соч. Тэна. 96 г., 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
Пропорціональные выборы. Соч. проф. *Н. М. Коркунова.* 96 г., 60 к.
Сборникъ статей, его-же, за время 1877—97 гг. Общіе вопросы права, исторія права, госуд. право, междунар. право, 98 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
Лекціи по общей теоріи права. Его-же. Изд. 7, 1907 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Сравнит. очеркъ госуд. права иностр. державъ. Его-же. Изд. 2, 1906 г., ц. 1 р.
Повторит. курсъ полиц. права (сост. по Андреевскому, Антоновичу, Бунге, Ведрову, Тарасову и др.). *М Палибина.* Изд. 2, 1900 г., 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.
Повторит. курсъ по гражд. праву. *И. Демкина.* ч. общ., ч. особ. (вещи обяз. насл. и сем. права). Изд. 904 г., 2 р. 50 к.
Подроб. программа по гражд. праву. Изд. 4, 901 г., 60 к.
Краткій повт. курсъ полит. экономіи (теорія и исторія) по *Чупрову.* 901 г., 1 р.
Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. *Г. Носовича.* 93 г., 75 к., въ пер. 1 р.
О клептоманіи (врожден. наклонности къ воровству). *Н. Плиского.* Изд. 2, 93 г., 50 к.
Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ. Соч. *Ц. Ломброзо.* 92 г., 1 р., въ пер. 1 р. 25.
Устраняется-ли изъ угол. процесса, въ случаѣ оправдат. приговора, гражд. искъ по дѣламъ общихъ суд. мѣстъ? *А. Скобельцина.* 92 г., 50 к.
Новыя доктрины угол. права. Проф. *Ад. Принса.* 97 г., 30 к.
Юридич. положеніе крестьянъ. Изслѣд. *Н. Дружинина.* 97 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Преступленіе, какъ соціально-патологич. явленіе. Соч. проф. *Ф. Листа.* 900 г., 30 к.
Преступленіе (le crime) Соч. *Ц. Ломброзо.* Пер. д-ра Гордона. 900 г., 80 к.
Предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія. *В. Кузьмина-Караваева.* 900 г., 50 к.
Уголовное право и медицина. Д-ра *Геймбергера.* Пер. съ нѣм. 900 г., 55 к.
Рудольфъ фонъ-Гнейстъ. Характеристика. Проф. *О. Гирке.* Пер. съ нѣм. 900 г., 25 к.
Искусство говорить публично. Психо-физіологич. теорія краснорѣчія. *М. Ажама.* 900 г., 50 к.
Духъ новаго германскаго гражд. уложенія. Д-ра *Гольденринга.* 900 г., 30 к.
Проф. Гольдшмидтъ (корифей науки торг. права). Д-ра *Риссера.* 901 г., 25 к.
Искусство творить судъ. Проф. *Ф. Штейна.* 901 г., 25 к.
Краткій очеркъ финансовой науки. *Р. Гмелина.* 901 г., 50 к.
Психологич. изслѣдованіе въ угол. правѣ. Проф. *Л. Владимірова.* 901 г., 2 р.
Открытыя тайны ораторск. искусства. *К. Гильти.* Перев. съ нѣм. 901 г., 25 к.
„Пандекты", т. II (т. I, ч. 2, нѣм. изд.) *Г. Дернбурга.* Перев. *Барона Мейендорфа.* 905 г., 2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 55 к.
Прусская конституція съ объясненіями. Перев. *Барона Мейендорфа.* 905 г., 75 к.
Уголовная отвѣтств. врачей. *В. Ширяева.* 904 г., 30 к.
Что такое справедливость? Проф. *Геймбергера.* 904 г., 50 к.
Введеніе въ изученіе права и нравственности. В. I. Проф. *Л. Петражицкаго.* Изд. 1905 г., 2 р.
О мотивахъ человѣческихъ поступковъ. *Его-же.* Изд. 1905 г., 75 к.
Государственное хозяйство. Популярн. очеркъ госуд. расход. и доход. съ характ. соврем. бюджета Россіи. Сост. *Н. Лебедевъ.* Изд. 1906 г., ц. 50 к.
Совѣты по рабочему вопросу. Сборн. статей *Л. Катчера,* перев. съ нѣмецк. *В. Г.* Изд. 1906 г., ц. 50 к.

Типографія І. Г. Брауде и Ко, Морская, № 19.

